

— 284 —

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 23.

Изданіе
еженедѣльное.

5-го іюня 1911 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на священническое мѣсто, согласно прошенію, къ ц. с. Сапрыкина, Елецкаго уѣзда, старшій учитель Спасо-Чекрякской второклассной школы, Болховскаго у., Александръ **Щегловъ**,—28 мая.

Перемѣщены, согласно прошенію, *священникъ* с. Ломового, Мценскаго у., Александръ **Архангельскій**—къ ц. с. Богородицкаго-Куракина, Малоархангельскаго у.,—29 мая; *священникъ* села Богородицкаго-Куракина, того же у., Димитрій **Архангельскій**—къ ц. с. Ломового, Мценскаго у.,—29 мая; *діаконъ* с. Арельска, Труб. у., Александръ **Ведосѣвъ**—къ ц. с. Радутина, того же у.,—28 мая; *діаконъ* с. Асламова, Елец. у., Симеонъ **Покровскій**—къ ц. с. Братовщины, Елецкаго у.,—28 мая; *священникъ* с. Красной Поляны, Елец. у., Гавріиль **Бунинъ**—къ Тихоновской гор. Болхова церкви—27 мая; *псаломщикъ* с. Ярища, Малоархангельскаго

у., Иванъ **Безсоновъ**—къ ц. с. Трудокъ, Малоарх. у.,—11 мая; *псаломщикъ* с. Хутора-Березовки, Елецкаго у., Александръ **Птицынъ**—къ ц. с. Стрѣльца, того же у.,—24 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ сель: Покровскаго на Липовицѣ, Малоарх. у., двор. Василий Зиновьевичъ **Троицкій**,—24 мая; Грязцовъ, Ливенскаго уѣзда, кр. Игнатій **Рябцевъ**,—21 мая; Паюсова, Болхов. у., помѣщикъ Стефанъ Михайловичъ **Кологривовъ**,—24 мая; Зернова, Сѣвскаго у., кр. Козьма **Алимонъ**; при Успенской гор. Ельца церкви, Елецкій купецъ Василий **Скуфьинъ**,—26 мая.

Уволены отъ должности, согласно прошенію, временно исправляющій должность псаломщика при ц. с. Веребска, Дмитровскаго у., Іаковъ **Раевскій**,—26 мая; *псаломщикъ* с. Вщижа, Брянскаго у., Димитрій **Воскресенскій**,—24 мая.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Развѣтѣ*, *Дмитр. у.*,—съ 13 мая, число душъ м. п. 1405, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 648 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Красной Полянѣ*, *Елец. у.*,—съ 27 мая, число душъ м. п. 413, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 200 р., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Новоямской Слободѣ*, *Сѣв. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 2304, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 1300 р. Причтъ 2 штатный.

4) Въ с. *Старомъ*, *Кар. у.*,—съ 16 марта, число душъ м. п. 2846, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 970 р. Причтъ 2 штатный.

5) Въ с. *Березовичахъ*, *Брян. у.*,—съ 24 февраля, число душъ м. п. 509, земли 39 дес., брат. доходовъ 329 руб., казен. жалов. 400 руб. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Омчино*, *Трубч. у.*,—съ 27 апрѣля, число душъ м. п. 535, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 173 р., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. м. п. 1437

Причтъ 3

8) Въ с.

п. 2836, зе

2 штатный

9) Въ с.

душъ м. п.

Причтъ 2

10) Въ с.

п. 581, зе

наго жало

11) Въ с.

м. п. 136

Причтъ 2

12) Въ с.

душъ м. п.

казеннаго

13) Въ с.

число ду

545 р. Пр

14) Въ с.

м. п. 2548

Причтъ 2

Пра

Въ с.

"

"

"

"

"

"

"

"

"

"

"

7) Въ с. *Боринъ, Трубч. у.*,—съ 27 апрѣля, число душъ м. п. 1437, земли 37 дес., братскихъ доходовъ 458 руб. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Сельцъ, Трубч. у.*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 2836, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1434 р. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Покровскомъ Галичь, Лив. у.*,—съ 20 марта, число душъ м. п. 2134, земли 40 дес., братскихъ доходовъ 1470 руб. Причтъ 2 штатный.

10) Въ с. *Пьяновъ, Ств. у.*,—съ 23 мая, число душъ м. п. 581, земли 30 дес., братскихъ доходовъ 600 руб., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.

11) Въ с. *Изотъ, Брянск. у.*,—съ 29 марта, число душъ м. п. 1367, земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 1138 руб. Причтъ 2 членный.

12) Въ с. *Работьковъ, Дмитровск. у.*,—съ 30 мая, число душъ м. п. 806, земли 76 дес., братскихъ доходовъ 373 руб., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

13) Въ с. *Богородицкихъ Рябинкахъ, Болх. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 1274, земли 63 дес., братскихъ доходовъ 545 р. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Козловъ, Трубчев. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 2548, земли 62 дес., братскихъ доходовъ 973 руб. Причтъ 2 штатный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

” *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

” *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

” *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

” *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

” *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

” *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

” *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

” *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

” *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

” *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

” *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Кругломъ, Ливенскаго у.*,—съ 3 іюня, число душъ м. п. 1573, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Дубовикъ, Малоарх. у.*,—съ 28 августа, число душъ м. п. 1174, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 730 р., Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Благовъщенскомъ Шатиловъ, Ливенск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1911, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1372 руб. Причтъ 2 штатный.

4) Въ с. *Бобринъ, Ств. у.*,—съ 4 марта, число душъ м. п. 1505, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 985 р. Причтъ 3 членный.

5) При *Соборной гор. Трубчевска церкви*,—съ 12 мая, число душъ м. п. 1967, земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 1434 р., казен. жал. 400 р. Причтъ 2 штатный.

6) Въ с. *Рѣчицъ, Карач. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1224, земли 62 дес., братскихъ доходовъ 548 руб. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Столбецкомъ, Малоарх. уѣзда*,—съ 11 февраля, число душъ м. п. 2397, земли 91 дес., братскихъ доходовъ 1600 р. Причтъ 2 штатный.

8) При *Горне-Николаевской гор. Брянска церкви*,—съ 13 ноября, число душъ м. п. 325, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Никольскомъ Паниковцъ, Елецк. у.*,—съ 2 мая, число душъ м. п. 1019, земли 43 дес., братскихъ доходовъ 181 р., казеннаго жалованья 550 р. Причтъ 3 членный.

10) При *Покровской гор. Ельца церкви*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 760, земли 3 д. 266 саж., братскихъ доходовъ 1808 руб. Причтъ 2 штатный.

11) При *Орловскомъ кафедральномъ соборѣ*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 1202, земли 25 дес., казеннаго жалованья 3601 руб. 50 коп., братскихъ доходовъ 3972 р. Причтъ 4 штатн.

12) Въ с. *Воротынецкъ, Лив. у.*,—съ 7 марта, число душъ м. п. 1273, земли 68 дес., братскихъ доходовъ 730 руб. Причтъ 3 членный.

13) Въ
число ду
550 руб.

14) Въ
марта, чи
доходовъ

15) Въ
м. п. 116
Причтъ :

16) Въ
душъ м.
Причтъ

17) Въ
п. 1640,
3 членн

18) Вт
м. п. 172
Причтъ

1) Вт
м. п. 1
Причтъ

2) Вт
п. 866,
скихъ д

3) Вт
м. п. 75
3 членн

4) Вт
душъ м
казенна

5) Вт
душъ м
Причтъ

6) Вт
душъ м
казенна

13) Въ с. *Васильевскомъ Синковцѣ*, *Лив. у.*,—съ 9 марта, число душъ м. п. 790, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ дохрдовъ 570 руб. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Владимірскомъ-Феодоровкѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 19 марта, число душъ м. п. 1144, земли 43¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 620 руб. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Вожовѣ*, *Кром. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1166, земли 108 дес., братскихъ доходовъ 610 руб. Причтъ 3 членный.

16) Въ с. *Ломигорахѣ*, *Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Арельскѣ*, *Трубч. у.*,—съ 28 мая, число душъ м. п. 1640, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 852 р. Причтъ 3 членный.

18) Въ с. *Асламовѣ*, *Елецкаго у.*,—съ 28 мая, число душъ м. п. 1727, земли 142 дес., братскихъ доходовъ 792 руб. Причтъ 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Рождествѣ*, *Карач. у.*,—съ 12 мая, число душъ м. п. 1178, земли 60 дес., братскихъ доходовъ 444 руб. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Саранчинѣ*, *Сѣв. у.*,—съ 5 мая, число душъ м. п. 866, земли 33 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 380 р. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Витичи*, *Сѣвск. у.*,—съ 22 января, число душъ м. п. 751, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 616 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Хуторъ-Березовкѣ*, *Елец. у.*,—съ 24 мая число душъ м. п. 481, земли 34 дес., братскихъ доходовъ 230 р., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Танкахѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1394, земли 45 дес., братскихъ доходовъ 730 р. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Страшевцахѣ*, *Брян. у.*,—съ 27 апрѣля, число душъ м. п. 980, земли 62 дес., братскихъ доходовъ 475 р., казеннаго жалованья 550 руб. Причтъ 3 членный.

- 7) Въ с. *Спаскомъ, Елецк. у.*,—съ 6 апрѣля, число душъ м. п. 923, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 550 р., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.
- 8) Въ с. *Полбинъ, Брян. у.*,—съ 24 мая, число душъ м. п. 1645, земли 46 дес., братскихъ доходовъ 546 руб. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Вицижъ, Брянскаго у.*,—съ 24 мая, число душъ м. п. 1629, земли 5053, братскихъ доходовъ 1080 рублей. Причтъ 2 штатный.
- 10) Въ с. *Мѣловомъ, Карачевск. у.*,—съ 23 апрѣля, число душъ м. п. 618, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 375 руб., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.
- 11) Въ с. *Красномъ, Трубчевскаго у.*,—съ 1 Юня, число душъ м. п. 1616, земли 100 дес., братскихъ доходовъ 1056 руб. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Воробекъ, Дмитровскаго у.*,—съ 26 мая, число душъ м. п. 1826, земли 37 дес., казеннаго жалованья 400 руб., брат. доход. 144 р. Причтъ 3 членный.
- 13) Въ с. *Нижнемъ Ворголь, Елец. у.*,—съ 24 мая, число душъ м. п. 1284, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 210 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консистеріи изъ справочной о мѣстахъ книги.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Епа

5-го

ОТ

Осв
ніи обш
книгъ Д
Петръ и
на, возв
собраніе
рующіе
„Влады
23—30;
нынѣ, Г
имъ со
Оч
такая, к
явила м
скимъ ч
колебал
всѣ Ду
Произв
ливших

апрѣля, число душъ
кодовъ 550 р., казен-
ный.

мая, число душъ м.
ковъ 546 руб. Причтъ

24 мая, число душъ
кодовъ 1080 рублей.

23 апрѣля, число
къ доходовъ 375 руб.,
2 членный.

съ 1 Юня, число
скихъ доходовъ 1056

съ 26 мая, число
наго жалованья 400
ный.

съ 24 мая, число
ихъ доходовъ 210 р.

диаконскихъ мѣстахъ,
дѣ, можно получать въ
ахъ книги.

извѣстія. 2. Празд-

В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

5-го іюня № 23. 1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объ общемъ церковномъ пѣніи.

(Историческая замѣтка).

Основа законоположенія Церкви первыхъ вѣковъ о пѣніи общемъ находится въ Писаніяхъ Апостольскихъ. Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ разсказывается, что когда Петръ и Іоаннъ, спасенные отъ темницы и ярости Синедріона, возвратились къ своимъ въ Богослужбное молитвенное собраніе ихъ и пересказали имъ о происшедшемъ, всѣ вѣрующіе единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: „Владыко Боже, сотворившій небо и землю“ и т. д. (Дѣян. 4, 23—30; въ 29 ст. выражено прошеніе гонимыхъ словами: и нынѣ, Господи, возри на угрозы ихъ, и дай рабамъ Твоимъ со всею смѣлостію говорить слово Твое)!

Очевидно эта была общая молитвенная пѣснь, притомъ такая, которая единодушіемъ своимъ немедленно же проявила могущественную силу свою особеннымъ символическимъ чудомъ и даровала просимое: и по молитвѣ ихъ поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго, и говори Слово Божіе съ дерзновеніемъ. Произведенное силою Божіею колебаніе мѣста увѣрило молившихся въ услышаніи просьбы ихъ, въ готовомъ для

нихъ несомнѣнномъ покровительствѣ свыше, при которомъ они потрясутъ землю или произведутъ могущественное движеніе и переворотъ въ жизни всѣхъ народовъ земли проповѣдію Евангелія; почему немедленно же „воспламенились они и возжгли въ себѣ благодатный даръ“ (Блаж. Теофилакт.) возвѣщать слово Божіе съ дерзновеніемъ—съ силою и неустрашимостью, о чемъ и возвышали они единодушно голосъ къ Богу. Ап. Павелъ, молившій, чтобы Богъ терпѣнія и утѣшенія даровалъ христіанамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Иисуса, дабы они единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Римл. 15, 5—6), въ двухъ посланіяхъ своихъ именно къ церквамъ Ефесской и Колосской—одинаковыми выраженіями заповѣдуетъ: назидать и вразумлять другъ друга или самихъ себя т. е. другъ друга взаимно (по Славянски *глаголюще себѣ*—оглашая другъ друга) псалмами, славословіями и пѣснопѣніями духовными, во благодати воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господу (Еф. 5, 19. Колосс. 3, 16). Здѣсь различаются три рода церковныхъ пѣсней: 1) псалмы изъ Библейской псалтири; 2) пѣсни хваленія (по греч. „гимны“) изъ другихъ книгъ Ветхаго Завета, напр. пѣснь Моисея по переходѣ чрезъ море (изъ кн. Исходъ), пѣснь отроковъ въ печи Вавилонской (изъ кн. пр. Даниила) и подобные „гимны отцовъ“ (Сирах. 44, 1), и 3) пѣснопѣнія духовныя, т. е. пѣсни (по греч. „оды“) собственно христіанскія, новыя, составленныя по вѣянію благодати Духа Святаго, дарованной въ Таинствахъ. Изъ этихъ пѣсней „духовныхъ“ одни назначались для церковныхъ службъ, предшествовавшихъ Литургіи, т. е. вечерни, полунощницы и утрени, и пѣлись на ряду съ псалмами и гимнами ветхозавѣтными, почему и сами обыкновенно назывались гимнами, иногда даже псалмами, другія составлены были собственно для Литургіи или той существенной части Богослуженія христіанскаго, когда совершалось Таинство Причащенія (Евхаристія), и эти никогда почти не назывались ни псалмами, ни гимнами въ отличіе отъ ветхозавѣтныхъ Богослужебныхъ пѣсней, или подобныхъ имъ. Нужно замѣтить, что въ первые вѣка христіанства, во время гоненій отъ іудеевъ и язычниковъ, Богослуженіе совершалось ночью:

начинало
всенощн
Св. Хри
наши со
ственное
IV вѣкѣ,
раздѣли
праздник
пѣснопѣ
но послѣд
ныхъ пѣ
стахъ; в
кромѣ в
вечерне
ственно
отъ Апо
полномъ
славосло
Вет
ли „доп
нымъ из
же Апо
отрывки
14, 1. Т
роги был
чувства
жають
союза л
ной мол
всѣхъ н
высшаг
слившіе
„Бога м
Вт
чаемъ
пусть с
пѣвъ—
подъ С
священ

начиналось вечерними молитвами и пѣснями, продолжалось всею ночью бдѣніемъ и оканчивалось утромъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ; такъ что всѣ церковныя службы наши составляли одну службу, одно Богослуженіе общественное (что собственно и значитъ слово „Литургія“). Въ IV вѣкѣ, послѣ торжества христіанства, Богослуженіе это раздѣлилось на вечерню, утреню и обѣдню; въ большіе же праздники на всеюношное бдѣніе и обѣдню. Общеизвѣстныя пѣснопѣнія собственно Евхаристіи, одинаковы во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ ея, исключая нѣкоторыхъ второстепенныхъ пѣсней, являвшихся въ разное время и разныхъ мѣстахъ; но пѣсни христіанъ предшествовавшія Евхаристіи, кромѣ ветхозавѣтныхъ, или собственно христіанскіе гимны—вечерніе, полуночныя и утренніе разнообразились соотвѣтственно времени и только нѣкоторые изъ нихъ сохранились отъ Апостольскихъ временъ въ Богослуженіи нашемъ въ полномъ своемъ составѣ, напр. „Свѣте тихій“ и великое славословіе—„слава въ вышнихъ Богу“.

Всѣ эти гимны первобытной Церкви Христовой важны были „догматическимъ содержаніемъ своимъ, т. е. авторитетнымъ изложеніемъ вѣроученія христіанскаго, почему сами даже Апостолы въ писаніяхъ своихъ приводили изъ нихъ цѣлыя отрывки, какъ „вѣрное“ свидѣтельство истины, (напр. Еф. 5, 14, 1. Тим. 3, 16, 2. Тим. 2, 11, 12). Но главнымъ образомъ дороги были они силою высокаго общемолитвеннаго христіанскаго чувства. Гимны общаго хора Церкви первыхъ вѣковъ поражаютъ насъ святою восторженностію чувствъ, величіемъ союза любви паствы Христовой, теплою слова единодушной молитвы, нѣжностью выраженій одного дѣтскаго сердца всѣхъ въ дому Отца небеснаго, наконецъ—указаніемъ того высшаго духовнаго наслажденія, которое испытывали всѣ слившіеся „купно“ въ одинъ хоръ мира и согласія для „Бога мира“.

Въ чинопослѣдованіяхъ Литургіи постоянно мы встрѣчаемъ подобныя выраженія: „и весь народъ вмѣстѣ пусть скажетъ (т. е. говоритъ мѣрнымъ тактомъ, на распѣвъ—речитативомъ или поетъ): Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ“ и т. д.); „говорятъ всѣ подъ руководствомъ священника; священникъ говоритъ, а народъ за нимъ повѣ-“

торяетъ: Кирие елеисонъ (Господи помилуй), Святыи Боже“ и проч.; „и всѣ вмѣстѣ говорятъ: Слава въ вышнихъ Богу“... большую литургійную пѣснь, отличную отъ великаго славословія; „отвѣчаютъ“ (священнику на слова „миръ съ вами“): „съ тобою и съ духомъ твоимъ, и преподають миръ другъ другу и говорятъ: о всѣхъ вообще...; достойно и праведно поклоняться“ и всю эту пѣснь; затѣмъ „говорятъ возвышеннымъ голосомъ: Святъ, Святъ, Святъ“. Вообще въ Литургіяхъ Ап. Іакова, Евангелиста Марка, Василия Великаго и Іоанна Златоуста вездѣ предъ отвѣтами священнику и діакону и предъ всѣми пѣснями, начиная съ „Господи помилуй“, сказано: „народъ“. Въ книгѣ „о Церковной іерархіи“, извѣстной подъ именемъ св. Діонисія Ареопагита, ученика ап. Павла, перваго епископа Аѳинскаго, находятся (3-й гл.) замѣчательныя слова о пѣніи Символа Вѣры на Литургіи: „предъ тѣмъ (предъ Евхаристіею) все церковное собраніе возглашаетъ католическое пѣснословіе“. Были общія восклицанія всей Церкви, напр. въ молитвѣ за Царя. Св. Афанасій Великій въ апологіи къ Императору Констанцію пишетъ, что когда въ богослуженіи „говорятъ: помолимся о спасеніи благочестивѣйшаго Августа Констанція, то весь народъ тотчасъ въ одинъ голосъ восклицаетъ: Христосъ да поможетъ Констанцію“!

Въ славянскихъ старинныхъ служебникахъ, согласно съ древними греческими подлинниками, вездѣ стоитъ „людіе“ вмѣсто нынѣшняго „ликъ“; въ иныхъ, кромѣ того, надписывается „пѣвцы и всѣ людіе“, какъ напр. въ служебникѣ XIV вѣка Митрополита Кипріяна. Остатокъ древняго законоположенія сохраняется у насъ въ дѣйствующемъ нынѣ „типиконѣ“ или „уставѣ“ въ началѣ „послѣдованія четьредесятницы“ въ особомъ „церковномъ законоположеніи о молитвѣ“.

Что касается собственно общаго пѣнія древнѣйшей Церкви, то образъ его былъ различенъ: или пѣли всѣ одновременно „общимъ голосомъ“ (книфонъ), или попеременно—то одна половина церкви, то другая (антифонъ), или по голосу клирика цѣлыя пѣсни или послѣднія слова псалмовъ, напр., „яко въ вѣкъ милость Его“, „аллилуія“ (ипофонъ). Достоинство общаго пѣнія состояло въ простотѣ и

безъиску
такъ что
ко не на
емъ къ с
одного с
изводила
пѣвовъ п
пѣсней п
вышенна
ственной
цель и е
О м
хора др
сохранил
сердца
смягчаль
силою. В
скопа А
воиновъ
время бо
раженъ
вѣрующ
ному Бо
повѣдал
крещенъ
время п
анскимъ
ликаго,
чтобы о
томъ къ
когда кл
многочи
воинахъ
что они
Церкви
императ
свитою
было не
Григорія

луй), Святыи Боже“
въ вышнихъ Богу“...
отъ великаго сла-
вова „миръ съ вами“):
одають миръ другъ
стойно и праведно
говорять возвышен-
Вообще въ Литур-
Василія Великаго и
ященнику и діакону
поди помилуй“, ска-
ерархіи“, извѣстной
еникаап. Павла, пер-
гл.) замѣчательныя
ги: „предъ тѣмъ
раніе возглашаетъ
воскликанія всей
Афанасій Великій
пишетъ, что когда
спасеніи благоче-
народъ тотчасъ въ
поможетъ Констан-
бникахъ, согласно
вездѣ стоитъ „лю-
ь, кромѣ того, над-
др. въ служебникѣ
къ древняго законо-
ующемъ нынѣ „ти-
дованія четыреде-
оположеніи о мо-
тнія древнѣйшей
и пѣли всѣ одно-
и, или поперемян-
антифонъ), или по
днія слова псал-
„аллилуіа“ (ипо-
о въ простотѣ и

безыскусственности; пѣли всѣ скромно, покойно и свободно, такъ что теченіе молитвенныхъ мыслей и чувствъ нисколько не нарушалось какимъ либо усиленнымъ приспособленіемъ къ общему строю: тихая, благоговѣйная настроенность одного согласнаго молитвеннаго духа Церкви собственно производила гармонію голосовъ. Это зависѣло отъ простоты напѣвовъ и общности ихъ, отъ точнаго знанія текста пѣсней церковныхъ, главнымъ же образомъ отъ одного возвышеннаго общаго духа любви и мира,—отъ могучей таинственной силы молитвы истинно христіанской—*единымъ сердцемъ и едиными усты.*

О могущественномъ благодатномъ дѣйствіи общаго хора древней Церкви на сердца предстоящихъ много сохранилось до насъ различныхъ свидѣтельствъ. Даже сердца враговъ Церкви неожиданно для нихъ самихъ смягчались и побѣждались этою неотразимою таинственною силою. Въ актахъ св. священномученика Елевферія, епископа Аквилей († 138 г.), разсказывается, какъ начальникъ воиновъ Феликсъ, посланный взять святителя, пришелъ во время богослуженія въ собраніе христіанъ и такъ былъ пораженъ благоговѣйнымъ, умилительнымъ пѣніемъ всѣхъ вѣрующихъ, что палъ на колѣни и сладостно молился истинному Богу, а послѣ проповѣди Елевферія предъ всѣми исповѣдалъ вѣру въ Бога христіанскаго. Потомъ онъ былъ крещенъ съ воинами своими Елевферіемъ въ рѣкѣ По, во время путешествія ихъ въ Римъ. Солдаты, посланные аріанскимъ начальникомъ привести въ судъ св. Афанасія Великаго, нашли его въ церкви. Афанасій сказалъ діакону, чтобы онъ пригласилъ народъ къ молитвѣ (эктения) и потомъ къ припѣвамъ: *яко благъ яко во вѣкѣ милость Его*, когда клиръ будетъ пѣть исаломъ. Величественное пѣніе многочисленнаго народа, огласившее храмъ, возбудило въ воинахъ такое священное благоговѣніе къ богослуженію, что они положительно не могли взять святителя, и хоръ Церкви спасъ его. Врагъ св. Василія Великаго аріанинъ императоръ Валентъ въ праздникъ Богоявленія вошелъ со свитою въ храмъ, гдѣ служилъ Василій. Стеченіе народа было необычайное, и всѣ пѣли въ храмъ. По выраженію Св. Григорія Богослова, на подобіе волнамъ грома раздавалось

стройное пѣніе этой массы народа и сонмъ народа уподоблялся морю; но вездѣ и во всемъ былъ строгій порядокъ, въ алтарѣ и предъ алтаремъ было болѣе ангельское, чѣмъ человѣческое благолѣніе, архипастырь же стоялъ впереди величественно какъ Самуиль среди сонма своего. „Царь увидѣлъ сіе“, говоритъ Богословъ, „не находилъ примѣра, къ которому бы могъ примѣнить видимое: тогда онъ пришелъ въ изнеможеніе, и взоръ и душа его отъ изумленія покрываются мракомъ и приходятъ въ крушеніе“. Онъ хотѣлъ было предложить свои дары для жертвенника, но никто не касался до нихъ, не смѣя нарушить порядка и боясь помѣшать благоговѣйнымъ чувствамъ общаго хора Церкви. Валента нужно было поддерживать, чтобы онъ не упалъ. И чрезъ это, по словамъ Григорія Богослова, какъ потоки остановлены были обиды православнымъ. Понятно послѣ этого, какое было великое благодатное воздѣйствіе общаго хора церкви на сердца самихъ молящихся правовѣрныхъ христіанъ!

Приводимъ свидѣтельство Св. Іоанна Златоуста. „Какъ струны лиры, хотя многочисленныя, но настроенныя согласно, издають пріятнѣйшій звукъ; такъ и связанные единоплеменіемъ производять пріятнѣйшіе звуки любви. Вотъ пророчій псаломъ соединилъ различные голоса и устроилъ то, что вознеслась одна стройная пѣснь, и юноши и старцы, и богатые, и бѣдные, и жены, и мужья, и рабы, и свободные, всѣ вознесли одно пѣснопѣніе. Если играющій на арфѣ, искусно соединяя различныя струны, образуетъ изъ многихъ одно, хотя онѣ остаются многими; то удивительно ли, что сила псалма и духовнаго пѣнія произвела тоже самое? Подлинно, она соединила въ одно не только насъ присутствующихъ, но и умершаго съ живыми; ибо съ нами воспѣвалъ и блаженный пророкъ. Всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ поемъ вмѣстѣ съ нимъ, и нельзя здѣсь различить раба и свободнаго, богатаго и бѣднаго, начальника и подчиненнаго; но всякое подобное неравенство изгнано вонъ, изъ всѣхъ составляется одинъ хоръ, всякому принадлежитъ одинаковое право пѣнія, и земля подражаетъ небу. Таково превосходство Церкви! Ибо нельзя сказать, что здѣсь господинъ поетъ съ великимъ дерзновеніемъ, а рабу заграждаются уста, или

богатый и
чаніе, или
остается
честью, в
тотъ не и
тѣмъ! а н
устъ воз
не межд
мужемъ
дѣніи, вт

Вотъ
тавшаго
общаго
ленія, к
славу Т
лоса Тв
гда эти
чистою с
воспаля
было от
діи вѣр
ковію п
псалмовъ
не пада
(во врем
сохраня
земномъ
щій един

Юс
нитыхъ
нальное
потомст
въ оцѣ
ся нрав
просвѣт

нмъ народа уподоб-
строгій порядокъ,
е ангельское, чѣмъ
же стоялъ впереди
на своего. „Царь
находилъ примѣра,
ое: тогда онъ при-
его отъ изумленія
крушеніе“. Онъ хо-
кертвенника, но ни-
ить порядка и бо-
тъ общаго хора Цер-
тъ, чтобы онъ не
ія Богослова, какъ
славнымъ. Понятно
тное воздѣйствіе об-
лящихся правовѣр-

на Златоуста. „Какъ
настроенныя соглас-
и связанныя едино-
и любви. Вотъ про-
лоса и устроилъ то,
юноши и старцы, и
рабы, и свободные,
играющій на арфѣ,
азуеъ изъ многихъ
дивительно ли, что
звела тоже самое?
олько насъ присут-
ибо съ нами воспѣ-
ѣчаемъ, всѣ поемъ
ить раба и свобод-
и подчиненнаго; но
вонъ, изъ всѣхъ
лежить одинаковое
Таково превосход-
сь господинъ поетъ
ждаются уста, или

богатый имѣетъ право говорить, а бѣдный осуждается на мол-
чаніе, или мужъ поетъ съ дерзновеніемъ, а жена стоитъ и
остаея безгласною, но всѣ мы, пользуясь одинаковою
честью, возносимъ общую жертву, общее приношеніе; ни
тотъ не имѣетъ преимущества предъ этимъ, ни этотъ предъ
тѣмъ! а всѣ въ равной чести и одно пѣніе изъ различныхъ
устъ возсылаея къ Создателю вселенной. Здѣсь различіе
не между рабомъ и свободнымъ, богатымъ и бѣднымъ,
мужемъ и женой, но въ образѣ мыслей, въ усердіи и нера-
дѣніи, въ порокѣ и добродѣтели“.

Вотъ свидѣтельство Блаженнаго Августина, испы-
тавшаго на самомъ себѣ могущественное воздѣйствіе
общаго хора Церкви. „О, сколько я пролилъ слезъ уми-
ленія, когда слушалъ гимны и пѣсни, воспѣваемыя во
славу Твою (Боже)! Какъ глубоко потрясали меня го-
лоса Твоей сладкозвучной церкви! Въ то время, ко-
гда эти сладкозвучные голоса плѣняли мой слухъ, истина
чистою струею проникала въ мое сердце, огонь благочестія
воспалялъ мою душу, слезы лились обильно, и мнѣ сладко
было отъ нихъ... При необыкновенномъ единомыслиемъ усер-
діи вѣрующихъ введено въ употребленіе Медиоланскою цер-
ковію пѣніе утѣшительныхъ и назидательныхъ гимновъ и
псалмовъ по примѣру восточныхъ церквей, чтобы народъ
не падалъ духомъ среди скорбей и тягостныхъ испытаній
(во время гоненія отъ аріанъ); и съ того времени доселѣ
сохраняется этотъ обычай, и почти всѣ Церкви Твои на
земномъ шарѣ послѣдовали этому примѣру. О, Ты *вселяю-
щій единомыслиенныя въ домъ*!“

Литературныя поминки.

Юбилейныя празднества, посвящаемыя памяти знаме-
нитыхъ общественныхъ дѣятелей, имѣютъ огромное націо-
нальное значеніе. Въ эти моменты воскресаютъ въ сознаніи
потомства „живые подвиги“ прошлаго, углубляется мысль
въ оцѣнку пережитаго, яснѣе, чѣмъ когда либо, чувствует-
ся нравственная связь съ тѣми, кто является носителемъ
просвѣтительныхъ идеаловъ. Мы вѣдь часто бываемъ въ

своемъ отношеніи къ подобнымъ лицамъ, по горькому выраженію поэта, „жрецами минутнаго“, поклоняемся лишь успѣху внѣшнему, проходя равнодушно мимо горѣнія души и подвиговъ самоотреченія... Тѣмъ знаменательнѣе, тѣ моменты, когда потомство сознаетъ подобныя невольныя ошибки предковъ и вѣнчаетъ тѣхъ, кому удѣлялось такъ мало вниманія. Подобныя торжества способствуютъ подъему общественнаго самосознанія,—воочію представляеть предъ нами то, чѣмъ славенъ геніальный человѣкъ и честный гражданинъ предъ своею Родиною. Пересматривая въ такихъ случаяхъ идейное наслѣдство извѣстныхъ дѣятелей, общество извлекаетъ полезныя уроки, сознательнѣе относится къ ихъ творческой мысли; отрѣшаясь хотя на время отъ заботъ суетнаго міра, отдыхаетъ душою въ общеніи съ такими героями добра и правды. Одушевляемые ихъ завѣтами, мы бодрѣе стремимся впередъ, увѣреннѣе смотримъ въ глаза будущему...

Можно ли, напр., забыть ту великую историческую минуту изъ торжества открытія памятника Пушкину, когда Достоевскій потрясъ сердца всѣхъ призывомъ къ христіански-братскому единенію? Такіе моменты не повторяются. Огромная аудиторія, слушавшая оратора, безъ различія партій объединилась въ беззавѣтномъ увлеченіи его пророческимъ словомъ; отсюда тотъ энтузіазмъ, какой мы видимъ въ слушателяхъ, тотъ благородный подъемъ чувства, о которомъ всѣ сохранили такое свѣтлое воспоминаніе.

Текущій годъ богатъ юбилейными годовщинами. Предстоитъ чествованіе памяти знаменитаго нашего критика Бѣлинскаго, драматурга Островскаго, М. В. Ломоносова, поэта Никитина, Добролюбова. 1 іюня исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія Бѣлинскаго, 2-го—25 лѣтъ со дня смерти Островскаго.—Своевременно, полагаемъ, будетъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ заслугахъ въ исторіи литературы.

В. Г. Бѣлинскій ¹⁾ (1811—1848).

„Литературъ російской—моя жизнь и моя кровь“.

Бѣлинскій считается родоначальникомъ нашей литературной критики; своими горячими статьями онъ пробудилъ

¹⁾ До послѣдняго времени днемъ рожденія Бѣлинскаго считалось 30 мая. Теперь установлено, что онъ—родился 1 іюня 1811 г. въ Свеаборгѣ

обществен
Россіи зна
чества Пу
кованъ въ
го, Турген
ли по дос
онъ отмѣт
дующая д
тикъ был
яхъ Бѣли
о націона
тики въ д
театра, о
ловѣка и
подвигъ
ственная
турныхъ

Двѣ
статьею
дѣленнос
довъ. Ука
Россіи на
столѣтія,
зрѣнія, я

(былъ сынъ
Константин
въ самыхъ
освященни
ніе. Послѣ
гдѣ курса
тета послу
постного п
Станкевича
помѣщаетъ
извѣстност
С.-Петербур
направлені
нія уступа
ная работа
Похоронен
¹⁾ 18

общественную мысль и установилъ въ сознани читавшей Россіи значеніе корифеевъ нашей литературы. Смысль творчества Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова былъ истолкованъ въ статьяхъ Бѣлинскаго. Первые шаги Достоевскаго, Тургенева, Гончарова, Некрасова, Майкова оцѣнены были по достоинству въ его статьяхъ,—сразу и безошибочно онъ отмѣтилъ особенности въ ихъ произведеніяхъ, и послѣдующая дѣятельность этихъ писателей показала, что критикъ былъ правъ въ своихъ сужденіяхъ. Въ своихъ статьяхъ Бѣлинскій затронулъ многіе весьма важные вопросы—о національномъ элементѣ въ творствѣ, о значеніи эстетики въ дѣлѣ нашего развитія, о воспитательномъ значеніи театра, о правѣ писателя изображать пошлость пошлаго человѣка и другіе. Выясненіе подобныхъ вопросовъ—настоящій подвигъ въ то время, когда такъ бѣдна была наша общественная мысль въ области самыхъ необходимыхъ литературныхъ воззрѣній.

Дѣятельность Бѣлинскаго, какъ критика, открывается статьею „Литературныя мечтанія“¹⁾, съ извѣстной опредѣленностью выразившею—въ общемъ—сущность его взглядовъ. Указавши главные моменты литературнаго развитія Россіи на пути отъ Петра Великаго до 30 годовъ прошлаго столѣтія, онъ такъ формулировалъ свою основную точку зрѣнія, ярко отражавшую идеи Шеллинга и впоследствии

(былъ сынъ лѣкаря). Воспріемникомъ отъ купели заочно былъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Дѣтство Бѣлинскій провелъ въ Чембарѣ (Пенз. г.), въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Благоговѣйную память сохранилъ освятильникъ-дѣдъ, который оказывалъ на всѣхъ облагораживающее вліяніе. Послѣ училища и гимназіи поступаетъ въ Московскій университетъ, гдѣ курса не кончилъ. Ближайшимъ поводомъ удаленія изъ университета послужила трагедія „Дм. Калининъ“—яркій протестъ противъ крѣпостного права (1832 г.). Недостатокъ образованія восполнилъ въ кружкѣ Станкевича. Сблизившись съ Надеждинымъ, Бѣлинскій въ журналахъ помѣщаетъ переводныя статьи. Съ „Литерат. мечтаній“ начинается его извѣстность. Послѣ работы въ Моск. журналистикѣ онъ переезжаетъ въ С.-Петербургъ (1839). Его дѣятельность теперь существенно мѣняетъ свое направленіе. Идеализмъ настроенія въ области личнаго совершенствованія уступаетъ мѣсто борьбѣ съ общественными недостатками. Усиленная работа подточила слабое здоровье, и 26 мая 1848 г. онъ скончался. Похороненъ на Волковомомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

¹⁾ 1834 г.

принявшую очертанія цѣлой своеобразной системы: „Весь безпредѣльный прекрасный Божій міръ есть не что иное, какъ дыханіе единой вѣчной идеи... Для нея нѣтъ покоя: она живетъ безпрестанно, то-есть безпрестанно творить, чтобы разрушать, и разрушаетъ, чтобы творить... Гдѣ же ея любовь? Богъ создалъ человѣка и далъ ему умъ и чувство, да постигаетъ сію идею своимъ умомъ и знаніемъ, да приобщается къ ея жизни въ живомъ и горячемъ сочувствіи, да раздѣляетъ ея жизнь въ чувствѣ безконечной, жаждущей любви!... Гордись, человѣкъ, своимъ высокимъ назначеніемъ, но не забывай, что божественная идея, тебя родившая, дала тебѣ умъ и волю, которые ставятъ тебя выше всего творенія... Не забывай, что твое высочайшее блаженство состоитъ въ уничтоженіи твоего „я“ въ чувствѣ любви. Отрекись отъ себя, подави свой эгоизмъ, дыши для счастья другихъ, жертвуй всѣмъ для блага ближняго, родины, люби истину и благо не для награды, но для истины и блага... Вотъ нравственная жизнь вѣчной идеи... Какое же назначеніе искусства? Изображать идею всеобщей жизни природы... Чѣмъ выше геній поэта, тѣмъ глубже и обширнѣе обнимаетъ онъ природу и тѣмъ съ большимъ усгѣхомъ представляетъ тамъ ее въ ея высшей связи и жизни“.

Отсюда у Бѣлинскаго естественно вытекаетъ вопросъ, что такое наша литература. Указавши на крупныя литературныя имена, онъ говоритъ, что намъ нужно прежде всего позаботиться объ „образованіи общества, въ которомъ бы выразилась фізіономія могучаго русскаго народа“; критикъ говоритъ о необходимости просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ слова. „Придетъ время—просвѣщеніе разольется въ Россіи широкимъ потокомъ, умственная фізіономія народа выяснится, и тогда наши писатели будутъ на всѣ свои произведенія налагать печать русскаго духа. Но теперь намъ нужно ученье! ученье! ученье! Намъ нужна не литература, которая безъ всякихъ съ нашей стороны усилій явится въ свое время, а просвѣщеніе“.

Достаточно даже бѣгло сопоставить взгляды Бѣлинскаго съ воззрѣніями господствовавшей тогда критики, чтобы отмѣтить серьезность его статей, глубокое уваженіе къ затронутому вопросу, оригинальную постановку его. Вездѣ

сквозить
тѣсномъ в

Въ 18
торомъ ж
таетъ инт
Гоголя“, о
ній, поль
представл
быль сове
Бѣлинска
далъ объ
отмѣчая,
ратурный
товарищъ
N „Телес
„Критика
на Бенеди
доски до
ніемъ! Но
собственн
мнѣ нево
доводы у
уже точно
въ себѣ
что-то пр
Прошло
диктова“.

Со в
увлекаетс
„внутрен
стѣ пламе
турно-фи
„я“ проти
теленъ, ч
воли,—он
фанатизм
увлеченіе
ная форма
толковать

сквозить мысль о великомъ назначеніи литературы и о тѣсномъ взаимоотношеніи ея съ жизнью.

Въ 1835 г. Бѣлинскій становится временнымъ редакторомъ журналовъ „Молва“ и „Телескопъ“ и здѣсь печатаетъ интересныя замѣтки „О русской повѣсти и повѣстяхъ Гоголя“, о Кольцовѣ, Баратынскомъ, Бенедиктовѣ. Послѣдній, пользовавшійся незаслуженною извѣстностью, но не представлявшій ничего особеннаго для вдумчиваго читателя, былъ совершенно уничтоженъ беспощаднымъ приговоромъ Бѣлинскаго и сразу потерялъ свое обаяніе. Прекрасно передалъ объ этомъ Тургеневъ въ своихъ воспоминаніяхъ—отмѣчая, какъ статьи нашего критика воспитывали литературный вкусъ: „Въ одно утро зашелъ къ мнѣ студентъ-товарищъ и съ негодованіемъ сообщилъ мнѣ, что появился въ „Телескопѣ“ со статьей Бѣлинскаго, въ которой этотъ „Критиканъ“ осмѣлился записать руку на нашъ общій идолъ, на Бенедиктова. Я немедленно прочелъ всю статью, отъ доски до доски—и, разумѣется, также воспылалъ негодованіемъ! Но странное дѣло: и во время чтенія, и послѣ, къ собственному моему изумленію и даже досадѣ, что-то во мнѣ невольно соглашалось съ критиканомъ, находило его доводы убѣдительными, неотразимыми! Я стыдился этого, уже точно неожиданнаго впечатлѣнія, я старался заглушить въ себѣ этотъ внутренній голосъ. Но въ глубинѣ души что-то продолжало шептать мнѣ, что критикъ былъ правъ... Прошло нѣсколько времени,—и я уже не читалъ Бенедиктова“.

Со всеѣмъ пыломъ своей страстной природы Бѣлинскій увлекается затѣмъ гегельянствомъ, опредѣляя сущность „внутренней жизни“, безконечно мучась сомнѣніями и вмѣстѣ пламенно защищая свои мысли. Увѣровавши въ литературно-философскомъ кружкѣ, гдѣ онъ вращался, что наше „я“ противоположно внѣшнему міру, что разумъ самостоятеленъ, что міръ можетъ быть понятъ изъ духа, а духъ изъ воли,—онъ „уцѣпился за фихтианскій взглядъ съ энергіей, съ фанатизмомъ“. Преклоненіе предъ Гегелемъ обусловливалось увлеченіемъ Б-го идеалами высокаго содержанія. Величественная форма новой системы, явившейся стройной попыткой истолковать смыслъ міровой субстанціи, плѣняла Бѣлинскаго,

какъ и многихъ его современниковъ. Герценъ остроумно оцѣнивалъ такое слѣпое увлеченіе новымъ взглядомъ на вещи и отзывался о немъ такъ: „Молодые люди такъ исполнились ученіемъ Берлинскаго философа, что у нихъ отношеніе къ жизни, къ дѣйствительности сдѣлалось школьное, книжное... Человѣкъ, который шелъ гулять, шелъ для того, чтобы отдаваться пантеистическому чувству своего единства съ космосомъ. Слеза, наворачивавшаяся на вѣкахъ, была строго отнесена къ своему порядку, къ „гемюту“ или къ трагическому въ сердцѣ“...—Преклоняясь предъ формулою: все дѣйствительное-разумно, Бѣлинскій горячо защищаетъ это положеніе. Интересны для характеристики такого увлеченія его мысли, напр., о Шекспирѣ: „Для Шекспира нѣтъ ни добра, ни зла; для него существуетъ только жизнь, которую онъ спокойно созерцаетъ и сознаетъ въ своихъ созданіяхъ, ничѣмъ не увлекаясь, ничему не отдавая преимуществъ... Онъ не жертвуетъ дѣйствительностью своимъ любимымъ идеямъ. Для людей собственно жизнь есть по-двигъ, а выполненіе котораго есть блаженство... но только тогда, когда человѣкъ, уничтоживъ свое „я“ во внутреннемъ созерцаніи или сознаніи абсолютной жизни, снова обрѣтаетъ его въ ней“... Въ частной перепискѣ Бѣлинскій отстаиваетъ великое значеніе философіи въ жизни человѣка: „Только въ ней ты найдешь отвѣты на вопросы души твоей, только она дастъ миръ и гармонію душѣ твоей... Ты будешь не въ мірѣ, но весь міръ будетъ въ тебѣ“... Заслуживаютъ вниманія также практическіе совѣты критика объ отношеніи къ событіямъ государственной жизни: „Политика у насъ въ Россіи не имѣетъ смысла, и ею могутъ заниматься только пустыя головы. Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезенъ своему обществу, не думая и не стараясь быть ему полезнымъ... Гражданская свобода должна быть плодомъ внутренней свободы каждаго индивида, составляющаго народъ, а внутренняя свобода пріобрѣтается сознаніемъ. Итакъ, оставимъ идти дѣламъ, какъ они идутъ, и будемъ вѣрить свято, что все идетъ къ лучшему“.

Такимъ образомъ настроеніе „примиренія съ дѣйствительностью“ нашло себѣ въ Бѣлинскомъ убѣжденнаго защитника. Особенно характерны его статьи—по поводу „Бо-

родинско
го сраже
любопыт
тика, оп
къ жизн
воркующ
щая душ
гармони
родѣ... С
ніе Его
его теор
ской ско
мой душ
скія тре
Некрасо
что „пр
ворител

Сов
моментъ
ѣздомъ
не похо
русской
теорети
сквѣ. О
сталь п
вопросъ
тая фор
свой см
зумное.
нымъ б
былъ за
его пис
—воскл
скалою,
„Прокли
гнусною
ская ли
вѣчеств

у) П

Герценъ остроумно
вымъ взглядомъ на
дые люди такъ пре-
лософа, что у нихъ
ти сдѣлалось школь-
ь гулять, шель для
му чувству своего
авшаяся на вѣкахъ,
у, къ „гемюту“ или
оняясь предъ фор-
инскій горячо защи-
рактеристики такого
рф: „Для Шекспира
уетъ только жизнь,
ознаетъ въ своихъ
му не отдавая пре-
ительностью своимъ
но жизнь есть по-
ство... но только то-
я“ во внутреннемъ
ни, снова обрѣтаетъ
инскій отстаиваетъ
человѣка: „Только
души твоей, только
.. Ты будешь не въ
служиваютъ внима-
объ отношеніи къ
литика у насъ въ
заниматься только
будешь необходимо
и не стараясь быть
ажна быть плодомъ
составляющаго па-
сознаніемъ. Итакъ,
и будемъ вѣрить
ренія съ дѣйстви-
убѣжденнаго за-
—по поводу „Бо-

родинской годовщины“ Жуковского, „Очерковъ Бородинска-
го сраженія“ Глинки и о критикѣ Гете Менцелѣ. Здѣсь
любопытны, между прочимъ, слѣдующія соображенія кри-
тика, опредѣляющія, каково должно быть отношеніе поэта
къ жизни: „Истинный поэтъ не есть ни горлица, тоскливо
воркующая грустную пѣснь любви, ни кукушка, надрываю-
щая душу однообразнымъ стономъ скорби, но звучный,
гармоническій, разнообразный соловей, поющій пѣснь при-
родѣ... Созданія истиннаго поэта—гимнъ Богу, прославленіе
Его великаго творенья“. Бѣлинскій не предвидѣлъ, что
его теорія уничтожится такими произведеніями человѣче-
ской скорби, какъ Мертвыя души, какъ картина невыноси-
мой душевной пытки героевъ Достоевскаго; не гармониче-
скія трели соловья слышались и въ творчествѣ Тургенева,
Некрасова... Да и его собственная жизнь свидѣтельствовала,
что „примиреніе съ дѣйствительностью“ не всегда удовлет-
ворительно разрѣшало запросы „индивида“.

Совершенно иное настроеніе характеризуетъ послѣдній
моментъ дѣятельности Бѣлинскаго, связанный съ его пере-
ѣздомъ въ Петербургъ (въ 1839 г.). Столица Сѣвера, такъ
не похожая на Москву, поразила его, какъ „новое явленіе
русской жизни“¹⁾. Пребываніе здѣсь разрушило все его
теоретическія соображенія, какія онъ высказывалъ въ Мо-
сквѣ. Онъ лицомъ къ лицу увидѣлъ жизнь, впервые пред-
сталъ предъ нимъ во всей неприглядной остротѣ роковой
вопросъ о взаимоотношеніи общества и личности. Знамени-
тая формула, которою онъ увлекался, существенно мѣняетъ
свой смыслъ,—теперь для него дѣйствительно только ра-
зумное. Душевные муки, усиливавшіяся подъ непосиль-
нымъ бременемъ журнальной работы, которою буквально
былъ задавленъ Бѣлинскій, находятъ яркое выраженіе въ
его письмахъ къ друзьямъ. „Въ душѣ безвѣріе и отчаяніе
—воскликаетъ онъ: Петербургъ былъ для меня страшную
скалою, о которую больно стукнулось мое прекраснодушіе“.
„Проклинаю мое гнусное стремленіе къ примиренію съ
гнусною дѣйствительностью!... Для меня теперь человѣче-
ская личность выше исторіи, выше общества, выше чело-
вѣчества“.

¹⁾ Пыпинъ.

Въ связи съ измѣненіемъ философскаго міровоззрѣнія стали другими и эстетическіе взгляды Бѣлинскаго. Теперь свобода творчества должна согласоваться съ служеніемъ современности. Благо личности поглощаетъ всю его мысль, и онъ сурово осуждаетъ свой недавній кумирь—гегельянство. Характерна его слѣдующая тирада по адресу послѣдняго: „Мнѣ говорятъ: развивай въ сокровища своего духа для свободнаго самонаслажденія духомъ, ... лѣзь на верхнюю ступень лѣстницы развитія, а споткнешься—падай. Благодарю покорно, Егоръ Ѳедорычъ (Гегель), кланяюсь вашему философскому колпаку; но со всѣмъ подобающимъ вашему философскому филистерству уваженіемъ честь имѣю донести вамъ, что если бы мнѣ и удалось влѣсть на верхнюю ступень лѣстницы развитія,—я и тамъ попросилъ бы васъ отдать мнѣ отчетъ во всѣхъ жертвахъ условій жизни и исторіи; иначе я съ верхней ступени бросаюсь внизъ головою. Я не хочу счастья и даромъ, если не буду спокоенъ насчетъ каждаго изъ моихъ братій по крови“.

Таковы—въ самыхъ бѣглыхъ чертахъ—философскія и эстетическія воззрѣнія Бѣлинскаго, сыгравшія важную роль въ выработкѣ общественныхъ взглядовъ и опредѣлявшія его отношеніе къ разбираемымъ произведеніямъ¹⁾. Посмотримъ теперь, въ чемъ заслуги критика въ дѣлѣ оцѣнки литературныхъ теченій.

„Имя Бѣлинскаго—говорить Ап. Григорьевъ—какъ плющъ обросло четыре поэтическихъ вѣнца, четыре великихъ и славныхъ имени—Пушкина, Грибоѣдова, Гоголя, Лермонтова—сплелось съ ними такъ, что, говоря о нихъ, какъ объ источникѣ современнаго литературнаго движенія, постоянно бываешь поставленъ въ необходимость говорить и о немъ“. Труды Бѣлинскаго, гдѣ онъ разбираетъ основныя свойства этихъ писателей, до сихъ поръ сохраняютъ

¹⁾ Эволюція міровоззрѣнія Б—го часто служила поводомъ къ упрекамъ его въ измѣнѣ своимъ взглядамъ. Говорившіе это забывали, что Б—ій никогда не измѣнялъ основному принципу своихъ благородныхъ исканій—стремленію къ истинѣ. Во имя *правды* онъ отрекался отъ того, что было ему такъ дорого, хотя подобныя отреченія сопровождались величайшими нравственными мученіями. „Подвинуться впередъ въ сознаніи—справедливо замѣчалъ онъ—отъ низшей его ступени перейти къ высшей—не значитъ измѣнять своимъ убѣжденіямъ“.

свое значаишимъ превосхотствомъ въ искусствѣ и свирѣпъ онъ еще конца двести но повто отношеніе его слов сарева, колѣнія! читателѣ по возр умираніи зи—гов въ люда мѣя под еству чел кинъ бу ніямъ к эстетиче

Гог истолков справедленіе ко грусти. Гоголю глаза на критикѣ душъ“. націонал безпощад твореніе ненію, стямъ р соціаль

каго міровоззрѣнія
Бѣлинскаго. Теперь
я съ служеніемъ
етъ всю его мысль,
кумиръ—гегельян-
по адресу послѣд-
овища своего духа
... лѣзь на верх-
откнешься—падай.
(Гегель), кланяюсь
ѣмъ подобающимъ
еніемъ честь имѣю
ь влѣсть на верх-
ь попросилъ бы
хъ условій жизни
росаюсь внизъ го-
не буду спокоенъ
ови“.

ь—философія и
ція важную роль
и опредѣлявшія
деніемъ¹⁾. Посмот-
ь дѣлѣ оцѣнки ли-

Григорьевъ—какъ
ца, четыре вели-
боѣдова, Гоголя,
говоря о нихъ,
урнаго движенія,
димость говорить
азбираетъ основ-
поръ сохраняютъ

а поводомъ къ упре-
е это забывали, что
своихъ благородныхъ
отрекался отъ того,
сопровождались ве-
ся впередъ въ созна-
ступени перейти къ
“.

свое значеніе. Преклоняясь предъ Пушкинымъ, какъ величайшимъ проявленіемъ національнаго генія, Бѣлинскій далъ превосходную его характеристику, давно вошедшую по частямъ въ лучшіе наши курсы. „У меня теперь три бога искусства, отъ которыхъ я почти каждый день неистовствую и свирѣпствую: Гомеръ, Шекспиръ и Пушкинъ“, писалъ онъ еще въ 1839 г. и этому взгляду остался вѣренъ до конца дней своихъ. Выдвигая на первый планъ эстетическую сторону въ творчествѣ нашего поэта, критикъ неустанно повторялъ, чѣмъ великъ Пушкинъ въ воспитательномъ отношеніи. И какимъ поучительнымъ диссонансомъ звучатъ его слова по сравненію съ поверхностнымъ сужденіемъ Писарева, „разгромившаго“ поэта съ точки зрѣнія своего поколѣнія! Поэтъ гуманности, будившій добрыя чувства въ читателѣ, тревожившій глаголомъ сердца людей, Пушкинъ по воззрѣнію Бѣлинскаго сохранялъ въ этомъ отношеніи неумирающее значеніе. „Къ особеннымъ свойствамъ его поэзіи—говорилъ онъ—принадлежитъ ея способность развивать въ людяхъ чувство изящнаго и чувство гуманности, разумѣя подъ этимъ словомъ безконечное уваженіе къ достоинству человѣка, какъ человѣка... Придетъ время, когда Пушкинъ будетъ въ Россіи поэтомъ классическимъ, по твореніямъ котораго будетъ образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство“.

Гоголь также нашелъ себѣ въ Бѣлинскомъ вѣрнаго истолкователя своего поэтического назначенія. Критикъ справедливо посмотрѣлъ на его творчество, какъ на соединеніе комическаго одушевленія съ глубокимъ чувствомъ грусти. Анненковъ полагае не безъ основанія, что самому Гоголю Бѣлинскій уяснилъ его призваніе и „открылъ ему глаза на самого себя“. Полнѣе и опредѣленнѣе раскрывалъ критикъ свой взглядъ на Гоголя при появленіи „Мертвыхъ душъ“. „Эта поэма—писалъ онъ—твореніе чисто-русское, національное, выхваченное изъ тайника народной жизни, безпощадно сдергивающее покровъ съ дѣйствительности; твореніе необъятно-художественное по концепціи и выполненію, по характерамъ дѣйствующихъ лицъ и подробностямъ русскаго быта и въ то же время глубокое по мысли, социальное, общественное, историческое“. Геній Гоголя былъ

для Бѣлинскаго настоящимъ откровеніемъ могучаго національнаго дарованія, плѣвившимъ критика глубиною созерцанія и силою чувства.—Вообще въ обоснованіи и оправданіи такъ называемой натуральной школы (Пушкинъ-Гоголь) Бѣлинскому принадлежала важная заслуга. Смѣло и горячо защищалъ онъ право литературы проводить гуманныя тенденціи—касаться предметовъ и явленій, считавшихся тогда недостойными изображенія. „Искупитель рода человѣческаго—писалъ онъ—приходилъ въ міръ для всѣхъ людей; не мудрыхъ и образованныхъ, а простыхъ умомъ и сердцемъ рыбаковъ призвалъ Онъ быть „ловцами человѣковъ“; не богатыхъ и счастливыхъ, а бѣдныхъ, страждущихъ, падшихъ искалъ Онъ, чтобы однихъ утѣшить, другихъ ободрить и возстановить. Онъ, Сынъ Бога, человѣчески любилъ людей и сострадалъ имъ въ ихъ нищетѣ, грязи, позорѣ... А мы—сыны человѣческіе—мы хотимъ любить изъ нашихъ братій только равныхъ намъ, отворачиваемся отъ низшихъ, какъ отъ парій. Какія добродѣтели и заслуги дали намъ на это право? Не отсутствіе ли именно всякихъ добродѣтелей и заслугъ?“ Ясно отсюда, почему натуральная школа, эта картина жизни, какъ она есть, имѣла въ глазахъ критика полное право на существованіе.

Въ Лермонтовѣ Бѣлинскій видѣлъ „наслѣдника славы“ великаго Пушкина. Скорбная муза его, соединявшая съ безпощаднымъ анализомъ дѣйствительности страстную вѣру въ человѣка, конечно, привлекла вниманіе критика. „Глубокій и могучій духъ! писалъ Бѣлинскій послѣ знакомства съ Лермонтовымъ: какъ онъ вѣрно смотрѣлъ на искусство, какой глубокой и чисто-непосредственный вкусъ изящнаго! О, это будетъ русскій поэтъ съ Ивана Великаго... Мнѣ отъ радно было видѣть въ его разсудочномъ, охлажденномъ и озлобленномъ взглядѣ на жизнь и людей сѣмена глубокой вѣры въ достоинство того и другого“. Характеристика лирики Лермонтова дана Бѣлинскимъ настолько мѣтко и вѣрно, что признана лучшею въ критической литературѣ о поэтѣ. Заключительное слово его: „Имя Лермонтова сдѣлается народнымъ именемъ“—давно оправдалось.

Увлеченіе гегельянствомъ помѣшало критику посмотреть на знаменитую комедію „Горе отъ ума“ объективно, о

чемъ онъ предъ дѣйствительной смисломъ иначе,—т обществово тика, „к шагу про Но прош его неспр ромъ теп веденіе, дѣйствит

Огр Воронек ливо пер среды и надъ про Бѣлинск фій уясн поэзіи, к полномъ рожд, ш трѣлъ о поле, ор скаго бы реторикт пѣсни с коченны тилась у что Кол „Давно высокая, навсегда Бѣ позволя дѣлать шихъ н о повѣс не пиш

чемъ онъ искренно жалѣлъ въ послѣдствіи. Преклоняясь предъ дѣйствительностью, въ которой все разумно, Бѣлинскій смыслъ произведенія представилъ себѣ совершенно иначе,—трагедія столкновения благороднаго ума съ пошлымъ обществомъ осталась незамѣченной. Чапкѣй, по мнѣнію критика, „крикувъ, фразеръ, идеальный шутъ. на каждомъ шагу профанирующій все святое, о которомъ говорить“... Но прошелъ пылъ увлеченія—и Бѣлинскій отрекся отъ своего несправедливаго взгляда на „Горе отъ ума“, въ которомъ теперь видѣлъ „благороднѣйшее, гуманическое произведеніе, энергической протестъ противъ гнусной россійской дѣйствительности“.

Огромно значеніе Бѣлинскаго въ судьбѣ Кольцова. Воронежскій прасоль-поэтъ, въ жизни котораго такъ причудливо перемѣшались странныя уродливости окружающей среды и вспышки могучаго таланта, со властью рѣвшаго надъ прозою дѣйствительности, былъ вѣрно охарактеризованъ Бѣлинскимъ. Извѣстны слова его, лучше цѣлыхъ монографій уясняющія, чѣмъ великъ поэтъ: „Кольцовъ родился для поэзіи, которую онъ создалъ. Онъ былъ сыномъ народа; въ полномъ значеніи этого слова... Его радовала и умиляла рожь, шумящая спѣлымъ колосомъ, и на чужую ниву смотрѣлъ онъ любовью крестьянина, который смотритъ на свое поле, орошенное его собственнымъ потомъ... Поэзію крестьянскаго быта пашель онъ въ самомъ этомъ бытѣ, а не въ реторикѣ, не въ піитикѣ, не въ мечтѣ. И потому въ его пѣсни смѣло вошли и лапти, и рваные кафтаны, и всклокоченныя бороды, и старыя онучи—и вся эта грязь превратилась у него въ чистое золото поэзіи“. И намъ понятно, что Кольцовъ такъ пламенно любилъ своего наставника. „Давно читаю ваши мнѣнія, читаю и учусь... Ваша рѣчь—высокая, святая рѣчь убѣжденія... Я весь вашъ! весь и навсегда!“

Бѣлинскій обладалъ необыкновенною прозорливостью, позволявшею ему въ большинствѣ случаевъ вѣрно опредѣлять свойства многихъ писателей, только что вступавшихъ на литературное поприще. Такъ, извѣстенъ его отзывъ о повѣсти Тургенева „Параша“: „Пустые люди такихъ вещей не пишутъ“. „Хорь“ общается въ васъ замѣчательнаго

писателя въ будущемъ“, писалъ онъ потомъ Тургеневу.— Интересно отношеніе Бѣлинскаго къ первому произведенію Достоевскаго „Бѣдные люди“. Отдавши повѣсть Некрасову, авторъ страшно волновался за ея участь. Особенно страшился онъ суроваго суда Бѣлинскаго: „Осмѣетъ онъ моихъ „Бѣдныхъ людей“, а я писалъ ихъ со страстью, почти со слезами“, думалъ онъ. Позднюю ночью возвратился онъ домой. Вдругъ въ четвертомъ часу ночи рѣзкій звонокъ,—вбѣгаютъ Некрасовъ и Григоровичъ и поздравляютъ молодого писателя съ успѣхомъ. „Новый Гоголь появился“, сказала Некрасовъ, отдавая рукопись Бѣлинскому. „У васъ Гоголи какъ грибы растутъ“, строго замѣтилъ критикъ. Повѣсть произвела однако на него сильное впечатлѣніе, и онъ пожелалъ познакомиться съ Достоевскимъ. Послѣдній пришелъ—и полились страстныя рѣчи по поводу произведенія. „Да вы понимаете ли сами-то, что это вы такое написали? Вы только непосредственнымъ чувствомъ, какъ художникъ, это могли написать, по осмыслили ли вы сами-то всю эту страшную правду, на которую вы намъ указали? Цѣните же вашъ даръ и оставайтесь вѣрнымъ ему и будете великимъ писателемъ“. Въ своей горячей статьѣ о „Бѣдныхъ людяхъ“ Бѣлинскій пророчески предсказывалъ: „Много, въ продолженіе его поприща, явится талантовъ, которые будутъ противопоставлять ему, но кончится тѣмъ, что о нихъ забудутъ именно въ то время, когда онъ достигнетъ своей славы“. Послѣдующее творчество Достоевскаго, пѣвца униженныхъ и обездоленныхъ, оправдало слова Бѣлинскаго. Достоевскій съ его даромъ проникать въ душу, отыскивать искру Божію въ неизмѣримыхъ глубинахъ паденія и любить человека—давно занялъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ міровой литературѣ. Въ Некрасовѣ критикъ также оцѣнилъ крупное литературное дарованіе, когда прочиталъ его стихотвореніе „Въ дорогѣ“—это горькое раздумье надъ судьбою обездоленной русской женщины. „Онъ бросился къ поэту—передаетъ очевидецъ—обнялъ его и сказалъ чуть не со слезами на глазахъ: „Да знаете ли вы, что вы поэтъ—и поэтъ истинный!“ И судьба Некрасова была рѣшена. Онъ сталъ „печальникомъ народнаго горя“, запечатлѣвши въ своихъ стихахъ горячую любовь къ Родинѣ.

трогатель
жденія о
Майкова,
ждаетъ, и

Жиз
тельное
страстной
почему
насушны
и тепер
мысль и
но переж
умѣлъ о
ныхъ по
глубокія
безразли
и эстети
вая вкус
убѣжден
даже и
положен
проф. Ж.
те отыск
неточнос
скептици
таланта
писана и
ствуется
ное сво
одаренн
съ нимъ
отзывах
совъ, П
ганизаци
невъ—о
говоръ,

отомъ Тургеневу.—
первому произведе-
ши повѣсть Некра-
ея участь. Особенно
аго: „Осмѣетъ онъ
со страстью, почти
ю возвратился онъ
рѣзкій звонокъ,—
поздравляютъ моло-
оль появился“, ска-
инскому. „У васъ
замѣтилъ критикъ
ное впечатлѣніе, и
вскимъ. Послѣдній
поводу произведе-
то вы такое напи-
емъ, какъ худож-
ли ли вы сами-то
вы намъ указали?
нымъ ему и будете
ей стать о „Бѣд-
сказывалъ: „Много,
алантовъ, которые
ится тѣмъ, что о
е онъ достигнетъ
остоевскаго, пѣвца
слова Бѣлинскаго.
душу, отыскивать
паденія и любить
хъ мѣсть въ міро-
же оцѣнилъ круп-
его стихотворе-
дъ судьбою обез-
къ поэту—пере-
ть не со слезами
поэтъ—и поэтъ
ена. Онъ сталъ
тѣвши въ своихъ

Молясь твоей многострадальной тѣни,
Учитель! Передъ именемъ твоимъ
Позволь смиренно преклонить колѣни,—
трогательно восклицалъ онъ, вспоминая Бѣлинскаго. А су-
ждения о первыхъ произведенияхъ Гончарова, Григоровича,
Майкова, оцѣнка Баратынскаго—развѣ все это не подтвер-
ждаетъ, насколько проникателенъ былъ критикъ?
Жизнь и личность Бѣлинскаго представляютъ удиви-
тельное сочетаніе беззаветной преданности литературѣ и
страстной жажды осуществленія своихъ идеаловъ. Вотъ
почему его статьи, написанныя горячо, ратовавшія за
насушные вопросы жизни, полны неподдѣльнаго чувства,
и теперь, спустя много десятилѣтій, способны тронуть
мысль и сердце. Подневольный журнальный работникъ, вѣч-
но переживавшій острый матеріальный кризисъ, Бѣлинскій
умѣлъ однако въ своихъ рецензіяхъ, очень часто составлен-
ныхъ по поводу той или иной книжонки, проводить мысли
глубокія и интересныя, касался того, что далеко не было
безразлично въ общественномъ сознаніи. Вопросы научные
и эстетическіе чередуются здѣсь съ философскими, воспиты-
вая вкусъ читателя и развивая его. Благородство тона и
убѣжденность заставляли прислушиваться къ его словамъ
даже и въ томъ случаѣ, если онъ защищалъ уже извѣстное
положеніе. „Когда вы перечитываете Бѣлинскаго—говоритъ
проф. Ждановъ—вы не всегда съ нимъ соглашаетесь, вы може-
те отыскать у него противорѣчія, обмолвки, даже фактическія
неточности,—но всѣ эти наблюденія, весь вашъ критическій
скептицизмъ не охраняютъ васъ отъ обаянія искренняго
таланта и горячаго убѣжденія,—чувствуешь, что кровью на-
писана всякая строка. (Донинъ) въ его сочиненіяхъ чув-
ствуется біеніе живого человѣческаго сердца“. Это основ-
ное свойство Бѣлинскаго является отраженіемъ его высоко-
одаренной личности. Современники Бѣлинскаго, знакомые
съ нимъ непосредственно, единогласно сходятся въ своихъ
отзывахъ о немъ. Тургеневъ, Гончаровъ, Кавелинъ, Некра-
совъ, Панаевъ—всѣ отмѣчаютъ богатство его духовной ор-
ганизации. „Я часто ходилъ къ нему—разсказываетъ Турге-
невъ—отводитъ душу... Придешь на квартиру, затѣется раз-
говоръ, и легче станеть... Въ разговорѣ Бѣлинскій не бли-

сталъ остроуміемъ, не ослѣплялъ игрою искусной діалектики, но въ немъ жила та неотразимая мощь, которая дается честной и непреклонной мысли, и выражалась она своеобразно и, въ концѣ концовъ, увлекательно... Свѣтлый и здравый умъ его былъ согрѣтъ жаромъ чистаго и страстнаго сердца и руководился тонкимъ и вѣрнымъ чутьемъ правды и красоты“. Интересенъ также отзывъ Кавелина: „Бѣлинскій имѣлъ на всѣхъ насъ чарующее дѣйствіе“. Всѣ его недостатки „исчезали предъ подавляющимъ авторитетомъ великаго таланта, страстной, благороднѣйшей гражданской мысли и чистой личности, безъ пятна,—личности, которую нельзя было подкупить ничѣмъ, даже ловкой игрою на струнѣ самолюбія ... Бѣлинскаго въ нашемъ кружкѣ не только нѣжно любили и уважали, но и побаивались. Каждый пряталъ гниль, которую носилъ въ своей душѣ, какъ можно подальше“. Таковы же и другіе отзывы. Знаменитый славянофилъ И. С. Аксаковъ, чело-вѣкъ совершенно иного образа мыслей, писалъ однако о немъ: „Много я ѣздилъ по Россіи: имя Бѣлинскаго извѣстно каждому сколько-нибудь мыслящему юношѣ, всякому жаждущему свѣжаго воздуха среди вонючаго болота провинціальной жизни... „Мы Бѣлинскому обязаны своимъ спасеніемъ“, говорятъ мнѣ вездѣ молодые честные люди въ провинціи“... „И если вамъ нужно честнаго чело-вѣка, способнаго сострадать болѣзнямъ и несчастнымъ угнетенныхъ, честнаго доктора, честнаго слѣдователя,—ищите таковыхъ въ провинціи между послѣдователями Бѣлинскаго“.

26 мая 1848 года Бѣлинскаго не стало,—злая чашотка сдѣлала свое дѣло, унеся въ могилу одного изъ замѣчательныхъ людей своего времени. Предъ самой смертью онъ вдругъ оживился. Онъ говорилъ два часа не переставая, какъ будто къ русскому народу, и часто обращался къ женѣ, просилъ ее все хорошенько запомнить и вѣрно передать эти слова кому слѣдуетъ; но изъ этой длинной рѣчи почти ничего уже нельзя было разобрать“... Жена Б—го передавала¹⁾, что предъ смертью „необыкновенно громко, но отрывочно онъ началъ произносить какъ будто рѣчь къ народу. Онъ говорилъ о гени, о честности, спѣшилъ, задыхался.

¹⁾ В. Г. былъ женатъ на М. В. Орловой, классной дамѣ Екатерининскаго Московскаго института.

Вдругъ ст
говорить
мають“!...

Тепе
умѣстно п
его и кот
любовь кт
звѣвъ къ
ба против
скаго не
устахъ, е
ризы ег

всѣмъ об
ямъ нар

Все
ковъ, уч
христіан
дѣйствія

Изв
и всѣхъ
бающихт
скій при
вышедш
и молит
многотр
Уч

¹⁾ В
ся крупн
ководящи
собіями, с
знанія, я
кое серд
вой); сб
Александр

Вдругъ съ невыразимой тоской, съ болѣзненнымъ воплемъ говоритъ: „А они меня не понимаютъ, совсѣмъ не понимаютъ“!...

Теперь, въ годовщину рожденія знаменитаго критика, умѣстно припомнить тѣ завѣты, которые всегда одушевляли его и которые онъ передалъ потомству. Главные изъ нихъ—любовь къ Россіи, вѣра въ могучую силу просвѣщенія, призывъ къ служенію на почвѣ общественныхъ идеаловъ, борьба противъ косности, невѣжества, рутины. Слова Бѣлинскаго не должны звучать пусто и фальшиво въ нашихъ устахъ, если мы не желаемъ услышать предсмертной укоризны его: „Они меня не понимаютъ“!...

А. Корольковъ.

Открытое письмо

всѣмъ обществамъ и братствамъ трезвости и всѣмъ друзьямъ народа, трудящимся надъ спасеніемъ погибающихъ отъ пьянства.

Всероссійскій Трудовой Союзъ Христіанъ Трезвенниковъ, учрежденный для борьбы съ пьянствомъ на основахъ христіанской любви и взаимной самопомощи, открылъ свои дѣйствія 13-го февраля сего года.

Извѣщая объ этомъ всѣ общества и братства трезвости и всѣхъ друзей народа, трудящихся надъ спасеніемъ погибающихъ отъ пьянства, Совѣтъ этого „Союза“ шлетъ братскій привѣтъ своимъ старшимъ соратникамъ, ранѣе его вышедшимъ на борьбу съ грознымъ недугомъ народнымъ, и молитъ Господа о дарованіи имъ полного успѣха въ ихъ многотрудной дѣятельности.

Учреждая Всероссійскій Трудовой Союзъ Христіанъ

Бѣлинскому въ исторіи нашего литературнаго развитія отводится крупное мѣсто,—его взгляды до сихъ поръ могутъ быть названы руководящими въ оцѣнкѣ главныхъ дѣятелей прошлаго. Важнѣйшими пособіями, освѣщающими значеніе его для нашего общественнаго самосознанія, являются слѣд. труды: Лыпинъ—Бѣлинскій; Венгеровъ—Великое сердце; Котляревскій—біографическій очеркъ (при соч., изд. Поповой); сборникъ „Памяти Бѣлинскаго“; популярныя брошюры Лернера, Александровскаго, Вѣтринскаго.

Трезвенниковъ, основатели его полагали, что въ такомъ великомъ и святомъ дѣлѣ необходима дружная работа соединенныхъ силъ всѣхъ борцовъ, и что вести борьбу надо не съ одною только цѣлю увеличенія числа безусловныхъ трезвенниковъ, ибо такая программа дѣятельности слишкомъ узка. Трезвенниковъ надо объединить въ братскій Союзъ, скрѣпленный христіанскою любовью и взаимною самопомощью; надо группировать ихъ въ Трудовыя Товарищества; надо заботиться о ихъ матеріальномъ благосостояніи и о поддержкѣ ихъ въ бѣдѣ и несчастіи; надо наглядно показать пьющимъ, чего могутъ достигнуть совмѣстнымъ честнымъ трудомъ христіане трезвенники, поставившіе на знамени своемъ три заповѣди Господни—трудись! люби Бога! люби ближняго! И только при этомъ условіи можно разчитывать на серьезный успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Къ сожалѣнію, дѣйствующія теперь общества и братства трезвости не только не объединены, но даже вполнѣ разрознены; многія изъ нихъ не имѣютъ уставовъ, а остальные если имѣютъ, то съ весьма ограниченными правами, каждое изъ нихъ вынуждено дѣйствовать въ одиночку, безъ взаимной поддержки; и потому далеко не всѣ достигаютъ намѣченнаго цѣли. А это даетъ намъ смѣлость надѣяться, что учрежденія и лица, стремящіяся къ единой съ нашимъ „Союзомъ“ цѣли, не откажутся вступить съ нимъ въ братское общеніе, дабы объединить разрозненные силы, ведущія борьбу съ недугомъ народнымъ. Мы говоримъ не о централизаціи борьбы съ пьянствомъ, не о подчиненіи всѣхъ обществъ и братствъ трезвости одному центральному органу, ибо убѣждены, что такая централизація въ этомъ дѣлѣ вредна: она лишаетъ дѣятелей самостоятельности, она обезличиваетъ ихъ. Мы говоримъ о братскомъ единеніи всѣхъ борцовъ на основахъ христіанской любви и взаимной самопомощи. Вотъ къ такому-то единенію мы и призываемъ всѣхъ, ранѣ насъ взявшихся за освобожденіе слабовольныхъ людей отъ рабства вину и сопряженному съ нимъ грѣху. Такое единеніе могло бы произойти, между прочимъ, и на почвѣ нашего устава, дающаго много правъ и предусматривающаго возможность открытія во всѣхъ мѣстахъ Россіи вполнѣ самостоятельныхъ Отдѣловъ, пользующихся всѣми правами

„Союза“. Желаемъ бы
зомъ Хри
Отдѣлы, н
тѣмъ наш
которыхъ
въ постоя
братьями
цѣли и бу
образныя.

Итак
ста Госпо
пойдемъ
будетъ св

Адр

Пред

теля: Ф.

Димитрі

П

14-

вмѣстѣ ст
ковно-при
количество
этихъ шк
Воскресе
скій мона

По

къся Вос
экскурсан
обратно
еще зад
пестрой
изъ нихт

„Союза“. Тѣ общества и братства трезвости, которыя пожелали бы объединиться съ Всероссійскимъ Трудовымъ Союзомъ Христіанъ Трезвенниковъ, преобразовавшись въ его Отдѣлы, не теряютъ своей самостоятельности, но, съ принятіемъ нашего устава, приобрѣтаютъ много такихъ правъ, о которыхъ прежде и думать не могли; но, главное, находясь въ постоянномъ единеніи черезъ Совѣтъ „Союза“ со всеми братьями по оружію, они легче и скорѣе достигнутъ своей цѣли и будутъ примѣнять мѣры испытанныя, вполне цѣлесообразныя.

Итакъ постараемся объединиться подъ знаменемъ Креста Господня въ братскій Союзъ; дружно, общими силами пойдемъ къ намѣченной цѣли; и Богъ мира и любви да будетъ съ нами!

Адресъ: Петербургъ, Вознесенскій пр. 33, кв. 4.

Предсѣдатель Совѣта *Б. Гладковъ*. Товарищи Предсѣдателя: *Ф. Пистолькорсъ*. *А. Вержбицкій*. Казначей протоіерей *Димитрій Цѣликовъ*. Секретарь *Н. Балабина*.

Поѣздка школьникомъ въ монастырь.

14-го мая воспитанники Здравовецкой второклассной школы, вмѣстѣ съ питомцами, окончившими этой весной курсъ 3-хъ церковно-приходскихъ и 6-ти земскихъ школъ с. Здравца, въ количествѣ 110 человекъ, въ сопровожденіи 18-ти лицъ учащихся этихъ школъ, во главѣ съ священникомъ с. Здравца о. А. С. Воскресенскимъ, совершили поѣзду въ Маріе-Магдалинскій женскій монастырь, находящійся въ 35-ти верстахъ отъ г. Ливень.

По заявленію организатора этой поѣздки (экскурси) о. Алексея Воскресенскаго Управленіе М. К. В. ж. д. предоставило экскурсантамъ для бесплатнаго проѣзда до станціи Студеный и обратно три классныхъ вагона. Въ назначенный для поѣздки день еще задолго до прихода утренняго почтоваго поѣзда школьники пестрой толпой заполнили платформу ст. Здравецъ. Большинство изъ нихъ, особенно изъ числа учениковъ начальныхъ школъ,

ѣхало по желѣзной дорогѣ впервые. Естественно поэтому, когда дѣтей усадили въ вагоны, то ими овладѣло радостное оживленіе. Нескрываемымъ счастьемъ и удовольствіемъ засіяли ихъ лица. Наблюдая изъ оконъ за всѣмъ, что попадалось ихъ взорамъ, они шумно и непринужденно выражали свои впечатлѣнія, постоянно обращаясь за объясненіями къ своимъ наставникамъ. При приближеніи поѣзда къ станціи Ливнамъ экскурсанты, такъ какъ былъ Царскій день (св. коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ), исполнили народный гимнъ и затѣмъ, въ виду того, что поѣздъ направлялся изъ Ливенъ черезъ часъ, пошли осмотрѣть городское кладбище, находящееся возлѣ вокзала. Въ 8^{1/2} часовъ поѣздъ тронулся далѣе и въ 10 час. прибылъ на станцію Студеный, откуда школьники, построенные въ ряды сопровождающимъ ихъ учителемъ гимнастики и военного строя всѣхъ школь с. Здравца заурядъ-прапорщикомъ г. Красовымъ, пѣшкомъ направились въ монастырь. Здѣсь юные путешественники, встрѣченные у воротъ сестрами монастыря, прошли въ трапезную, гдѣ для нихъ гостепріимными хозяйками былъ уже приготовленъ чай. Подкрѣпившись съ дороги, экскурсанты со своими руководителями—учащими направились въ храмъ. Здѣсь о. Алексѣемъ, въ сослуженіи монастырскаго священника о. Василя Нецвѣтаева и пріѣхавшаго со школьниками діакона с. Здравца И. И. Никольскаго, былъ совершенъ предъ мѣстно-чтимой иконой Божіей Матери Тихвинскія установленный Царскій молебенъ, предъ которымъ о. Алексѣй обратился къ предстоящимъ съ небольшимъ прочувствованнымъ словомъ, приглашая всѣхъ къ усердной молитвѣ за Царя. Чинно и умирительно совершалось Богослуженіе при пѣніи двухъ хоръ—монастырскаго и ученическаго.

Послѣ молебна экскурсанты погуляли по монастырскому саду, осмотрѣли огороды, цвѣтники, парники. Затѣмъ, собравшись около пруда, пропѣли народный гимнъ и нѣсколько патріотическихъ пѣсенокъ. Въ 2^{1/2} часа по полудни по звону въ колоколь всѣ собрались въ трапезную отвѣдать монастырскихъ хлѣба и соли.

Опять съ
щали сест
дне, прис.

Похо
скурсанты
лись они
монахинь,
пель учел
ковъ и от
бокую бла
Игуменьѣ
день была
самой мат

Три
рами, шк
къ станці
были въ
Въ виду
жателемъ
исключит
школьник
привлека
деревенск
большое.
45 мину
что весь
много пр
Съ радо
окужили
всѣхъ со
ствіе и

твенно поэтому, когда
радостное оживленіе.
засіяли ихъ лица.
адалось ихъ взорамъ,
впечатлѣнія, постоян-
наставникамъ. При
экскурсанты, такъ какъ
Императорскихъ Вели-
къ, въ виду того, что
къ, пошли осмотрѣть
ала. Въ 8¹/₂ часовъ
на станцію Студеный,
проводящимъ ихъ
къ школѣ с. Здоровца
къ, направлялись въ
стрѣченные у воротъ
дѣ для нихъ госте-
чай. Подкрѣпившись
лями—учащими на-
въ сослуженіи мона-
а и пріѣхавшаго со
кольскаго, былъ со-
Матери Тихвинскія
торымъ о. Алексѣй
прочувствованнымъ
въ за Царя. Чин-
ри пѣвнн двухъ хо-
монастырскому саду,
къ, собравшись око-
ко патріотическихъ
въ колоколь всѣ
къ хлѣба и соли.

Опять съ чисто русской привѣтливостью и гостепріимствомъ угощали сестры школьничковъ. Тихо и безмолвно трапезовали послѣдніе, прислушиваясь къ чтенію житія рядового Святого.

Походивши послѣ трапезы еще немного по монастырю, экскурсанты начали собираться въ обратный путь. Опять выстроились они въ два стройныхъ ряда. Проводить ихъ вышло много монахинь, во главѣ съ казначеей монастыря. Къ послѣдней подошелъ ученикъ старшаго класса второклассной школы Н. Зеленковъ и отъ имени всѣхъ школьничковъ попросилъ передать глубокую благодарность за гостепріимство и радушный приѣмъ матушкѣ Игуменѣ (настоятельница монастыря игуменья Магдалина въ этотъ день была въ отъѣздѣ), а также выразилъ признательность и самой матушкѣ Казначей.

Трижды проѣхавши „Многая лѣта“ Настоятельница съ сестрами, школьнички, низко поклонившись, тронулись по направленію къ станціи Студеный. Въ 8¹/₂ часовъ вечера экскурсанты прибыли въ Ливны. Здѣсь поѣздъ останавливается на 1¹/₂ часа. Въ виду этого еще заранѣе было достигнуто соглашеніе съ содержателемъ электро-театра предоставить послѣдній въ эти часы исключительно для входа экскурсантамъ. И вотъ со станціи школьнички, хорошо выстроившись, направлялись въ электро-театръ, привлекая къ себѣ вниманіе горожанъ. Удовольствіе, полученное деревенскими дѣтьми отъ посѣщенія бѣоскопа, было чрезвычайно большое. Въ 10 часовъ поѣздъ тронулся изъ Ливенъ и черезъ 45 минутъ былъ уже на станціи Здоровецъ. Не смотря на то, что весь день, съ ранняго утра, школьнички были на ногахъ, много прошли пѣшкомъ, утомленія среди нихъ какъ не бывало. Съ радостными оживленными лицами они, вышедши изъ вагона, окружили „батюшку“ о. Алексѣя, горячо поблагодарили его и всѣхъ сопровождавшихъ ихъ учащихъ за доставленное удовольствіе и затѣмъ уже начали расходиться по домамъ.

Z.

Инопархіальная печать.

— О церковномъ пѣніи въ нашихъ сельскихъ храмахъ. Въ ряду средствъ, имѣющихъ важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, стройное, гармоническое церковное пѣніе, безъ сомнѣнія, занимаетъ очень важное мѣсто.

Ничто, кажется, такъ не можетъ возбуждать душу къ богомыслию и возвышать религіозно-нравственнаго чувства молящихся, какъ стройное хоровое пѣніе при совершеніи богослуженія.

Такое пѣніе сообщаетъ богослуженію какъ бы особый строй, ту необыкновенную красоту и торжественность, которыя на присутствующихъ въ храмѣ имѣютъ неотразимое оживляющее дѣйствіе.

Св. Василій Великій такъ объясняетъ значеніе церковнаго пѣнія при богослуженіи: „Такъ какъ Св. Духъ знаетъ, что трудно вести родъ человѣческой къ добродѣтели, что, по склонности къ удовольствію, мы не заботимся о правомъ пути, то что же Онъ дѣлаетъ?... Къ ученію примѣшиваетъ пріятность благозвучія, чтобы вмѣстѣ съ усладительнымъ, благозвучнымъ для слуха, мы непримѣтнымъ образомъ принимали и то, что есть полезнаго въ словѣ. Съ такой то цѣлю изобрѣтено для насъ стройное пѣніе псалмовъ, чтобы, какъ дѣти возрастомъ, такъ и вообще невозмужавшіе духомъ, только повидимому пѣли, на самомъ-же дѣлѣ обучали свои души“.

Принимая во вниманіе такую важность и значеніе церковнаго пѣнія въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, необходимо наблюдать, чтобы эта видная часть православнаго богослуженія достойнымъ образомъ соотвѣтствовала своему высокому назначенію, т. е. чтобы церковное пѣніе было стройнымъ, по возможности, художественнымъ, чѣмъ вмѣстѣ съ прочими частями богослуженія способно было возбуждать и поддерживать въ молящихся благоговѣйное чувство и религіозную настроенность.

Обращая вниманіе на современное состояніе церковнаго пѣнія въ нашихъ сельскихъ храмахъ, нельзя не отмѣтить, что въ послѣднее время сдѣлано немало для лучшей по-

становки з
славнаго

Тепер
титъ въ н
вильно ор
поеть въ
исполняет

Нашт
Этимъ и о
ное пѣніе,
служить о
нію нашег

Пуст
хоровымъ
детъ спѣв
ляясь пѣв
гіозно-пра
ченіемъ,
формахъ
своихъ чу
дурныхъ
ботиться
почиталос

Къ с
блюдать,
тельство,
своихъ уч
Старинны
при этомъ
общезвѣ
и соотвѣт
временны

И ка
Пост
привычно
нашего се
композиці
влекающа

становки здѣсь этой важной и существенной части православнаго богослуженія.

Теперь уже не составляет какой-либо рѣдкости встрѣтить въ нашихъ сельскихъ храмахъ болѣе или менѣе правильно организованный хоръ пѣвчихъ, который не только поетъ въ церкви на клиросѣ во время богослуженія, но и исполняетъ духовныя пѣснопѣнія при внѣ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Нашъ русскій народъ очень любитъ церковное пѣніе. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что хорошее церковное пѣніе, особенно исполняемое хоромъ изъ учениковъ, служитъ однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ привлеченію нашего православнаго народа въ храмъ Божій.

Пусть же, поэтому, наши храмы оглашаются стройнымъ хоровымъ пѣніемъ; народъ съ полной любовью и охотой будетъ спѣшить въ эти храмы къ богослуженію, и тамъ, умиляясь пѣніемъ, будетъ дѣйствительно воспитываться религиозно-нравственно, проникаясь высокимъ христіанскимъ чтеніемъ, воплощеннымъ, такъ сказать, въ величественныхъ формахъ православнаго богослуженія, облагораживаясь въ своихъ чувствахъ и стремленіяхъ и отвыкая отъ своихъ дурныхъ поступковъ и привычекъ. Необходимо только заботиться при этомъ, чтобы пѣніе въ сельской церкви предпочиталось простое.

Къ сожалѣнію, нерѣдко приходилось и приходится наблюдать, что молодые люди, тотчасъ по вступленіи на учительство, на первомъ же году принимаются за обученіе своихъ учениковъ такъ называемому партесному пѣнію. Старинныя величественныя простые напѣвы почти всегда при этомъ отодвигаются на второй планъ, какъ слишкомъ общеизвѣстныя, замѣняясь при этомъ не всегда удачными и соответствующими духу православнаго богослуженія современными композиціями.

И какая здѣсь большая ошибка!..

Поступая такъ, они забываютъ, что простое, издавна привычное для слуха нашего народа, пѣніе ближе сердцу нашего сельскаго жителя, чѣмъ современныя церковныя композиціи, вычурностію своей мелодіи часто только отвлекающія молящихся и во всякомъ случаѣ для пониманія

своихъ красотъ требующія известной музыкальной подготовки.

Отсюда слѣдуетъ, что все наше вниманіе должно быть обращено, главнымъ образомъ, не на партесное, а на простое пѣніе. Въ немъ такая имѣется своя особенная прелесть и богатство гармоніи, болѣе доступныя вкусу и пониманію деревенскихъ слушателей.

Нельзя, далѣе, упускать изъ виду и того обстоятельства, что партесное пѣніе требуетъ отъ хора частныхъ и продолжительныхъ спѣвокъ. А развѣ это возможно въ деревнѣ, особенно въ теченіе лѣтнихъ каникулъ, которыя въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, выражаясь народнымъ языкомъ, продолжаются отъ Юрьева дня до Покрова? Показалась первая травка, и школьники часто мѣняютъ книгу на плетку и дудку, оставляютъ школу и идутъ пасти скотину въ поле. Такіе пѣвчіе не только не могутъ посѣщать спѣвокъ, но не всегда имѣютъ возможность посѣщать и храмъ Божій.

Партесное пѣніе, кромѣ того, трудно заводить въ нашихъ сельскихъ храмахъ еще и потому, что оно, начатое однимъ учителемъ, можетъ заглохнуть, исчезнуть при другомъ, незнающемъ пѣнія, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда, тогда какъ разученные и усвоенные обычные церковные простые напѣвы не только могутъ навсегда сохраниться въ приходѣ, но и постепенно сдѣлаться здѣсь общимъ достояніемъ.

Въ томъ и состоитъ важное преимущество простого пѣнія, что оно при несходности своей мелодіи вполне доступно простолюдину и не только грамотному, но и неграмотному.

Тогда дѣйствительно можетъ наступить такое время, когда не клиръ только, но именно *люди*, т. е. всѣ присутствующіе въ храмѣ, совокупно будутъ пѣть многое изъ того, что нынѣ исполняется пѣвцами, составляя одинъ воодушевленный хоръ, и отъ сердца всѣхъ изливаться будетъ хвалебная пѣснь Богу, проникнутая общимъ разумѣніемъ и согрѣтая горячимъ чувствомъ cadaго. (В. В. Б.).

— Изъ воспоминаній о Высокопреосвященномъ Иннокентіи. Въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 8—

9) въ ста
Дьякова
скопъ И
номъ ви
Вологод
было въ
наго Пр
ковскаго
каждую
классы—
въ фило
профессо
лекціи, н
шали сл
начинал
давалъ в
лись, то
сами себ
такой пр
классѣ,
на высо
При чте
играла
ковчегом
картин
довъ мы
устъ Пр
Вологод
какъ мы
онъ гов
надпись
пріидост
молитъс
данскій,
хоть бы
витія во
бойникъ
будеши
лась со

9) въ статьѣ „Изъ автобіографическихъ записокъ прот. П. Н. Дьякова“ приводятся интересныя воспоминанія объ Архіепіскопѣ Иннокеніи (Борисовѣ), нашемъ знаменитомъ церковномъ витіи, относящіяся ко времени пребыванія его на Вологодской кафедрѣ (1841—1842 г.). Авторъ пишетъ: „Этo было въ дни пребыванія на паствѣ Вологодской незабвеннаго Преосвященнѣйшаго Иннокентія, впоследствии Харьковскаго, Одесскаго и Херсонскаго. Этотъ Преосвященный каждую субботу прїѣзжалъ въ семинарію и посѣщалъ классы—особенно философскіе и богословскіе. Я тогда учился въ философіи. Посѣщенія Владыки такъ подтягивали и профессоровъ, что они по субботамъ читали и объясняли лекціи, какъ книга. Вотъ когда мы, иногда полчася, слышали слово живое и дѣйственное. Вновь онъ ничего не начиналъ, а всегда приказывалъ ученику продолжать урокъ, давалъ возраженія, на которыя, если мы отвѣчать затруднялись, то онъ объяснитъ намъ такъ ясно и просто, что мы сами себя называли глупцами, что не могли отвѣтить на такой простой вопросъ. По 5-ти учениковъ въ философскомъ классѣ, въ томъ числѣ и я, удостоились получить его „Слова на высокаторжественные дни“, говоренныя еще въ Кіевѣ. При чтеніи этой книги, едва-ли не первой литературной, играла и скакала душа наша, какъ Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ. Такой высоты слога, такого краснорѣчія, такихъ картинъ въ изображеніи судьбы престоловъ, царей и народовъ мы и потомъ нигдѣ не читали. Золото сыпалось изъ устъ Преосвященнѣйшаго Иннокентія въ экспромптахъ и къ Вологодской паствѣ; къ сожалѣнію они напечатаны не такъ, какъ мы слышали лицомъ къ лицу. Напримѣръ, въ тюрьмѣ онъ говорилъ, выходя на амвонъ и указывая перстомъ на надпись подъ хорами арестантовъ: „въ темницѣ бѣхъ и прїидете ко Мнѣ“—хорошо ли мы сдѣлали, что пришли молиться съ тѣми, которыхъ связываетъ даже законъ гражданскій, съ ворами, крамольниками, душегубами? (слушатели хоть бѣги изъ церкви). Вдругъ возвышеннымъ голосомъ витія восклицаетъ: „Что я вижу? Одесную Распятаго разбойникъ и ошуюю разбойникъ! Что слышу? Днесъ со мною будещи въ раю. Если эта всемірная Премудрость не устыдилась совершить наше спасеніе среди разбойниковъ, мы-ли

музыкальной подго-
маніе должно быть
ртесное, а на про-
особенная прелесть
вкусу и пониманію
и того обстоятель-
хора частныхъ и
возможно въ де-
икуль, которыя въ
выражаясь народ-
ва дня до Покрова?
и часто мѣняютъ
колу и идутъ па-
лько не могутъ по-
возможность посѣ-
о заводить въ на-
что оно, начатое
изчезнуть при дру-
слѣ себя никакого
ые обычные цер-
ь навсегда сохра-
латься здѣсь об-
ущество простого
лодіи вполнѣ до-
ному; но и негра-
итъ такое время,
т. е. всѣ присут-
тъ многое изъ того,
я одинъ воодуше-
ваться будетъ хва-
разумнѣемъ и
(В. В. Б.).
вященномъ Инно-
домостяхъ (№ 8—

устыдимся помолиться съ этими несчастными заключенными и быть может раскаивающимися въ грѣхахъ своихъ“ (при этихъ словахъ у слушателей закапали слезы, а у арестантовъ за желѣзной рѣпоткой неудержимыя рыданія). Витія какъ будто самъ смутился, и, выждавъ на хорахъ тишину, продолжалъ высказывать непостижимую любовь и милосердіе Господа къ Своему образу и подобію. Вотъ гдѣ подъемъ духа къ сокрушенію и раскаянію грѣшниковъ заключенныхъ! И мы грѣшныя пошли изъ тюрьмы порядочно обновленными. Еще помню такое же картинное и потрясающее душу слово. Было время осени; во время литургіи пріѣхалъ и вошелъ прямо въ соборъ другъ Владыки г. Погодинъ— знаменитый литераторъ и издатель, Преосвященный, какъ обыкновенно, выходитъ съ жезломъ въ лѣвой рукѣ правую дѣлалъ жесты; аналоя предъ нимъ не ставилось. „Слышали-ли вы громъ, видѣли-ли молнію?“ (многіе заозирались, гдѣ громъ, гдѣ молнія). „Эта молнія сверкнула здѣсь, этотъ громъ прогремѣлъ на этомъ мѣстѣ: кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ, маран—афа! Этотъ небесный громъ сильнѣе всѣхъ воздушныхъ громовъ!“ И громы небесные изъ устъ витіи летали надъ нашими головами долго. Думается, что и нынѣшніе скептики подумали-бы: что если громы конца міра и страшнаго суда сбудутся, вѣдь намъ будетъ плохо, пожалуй мы явимся не лучше тѣхъ евреевъ, которые увидятъ Крестъ распятаго Господа. Такая же, хотя не потрясающая, но чувствительная и умиленная проповѣдь была въ послѣднее служеніе Преосвященнаго Иннокентія, при отѣздѣ въ Харьковъ наканунѣ Срѣтеніева дня. „Сегодня день предпразднства Срѣтенія Господня, а мой день послѣдній служенія моего въ семь храмѣ и молитвы о васъ. Прости Вологодская паства, прости мой Рувимъ; прости сѣверная Фиваида по множеству угольниковъ Божіихъ; прости Ангелъ храма, простите всѣ, кто меня любилъ и кто ненавидѣлъ“ и проч. Когда говорилъ онъ это прощаніе, ни у кого не было сухихъ глазъ. При выходѣ изъ храма весь полный соборъ богомольцевъ вышелъ на архіерейскій дворъ въ послѣдній разъ взглянуть на обожаемаго архипастыря, и когда онъ съ переходомъ трижды благословилъ народъ, всѣ пали на колѣни и покло-

нились до
безъ звона
са выслуш
не укрыл
ли его со

Краткія живописи

Для
школахъ п
товъ. Для
на. Но од
живымъ и
го есть др
щи—эта о
требуетъ
одна изъ
съ умомъ
чувство эс
ныхъ чер
свое разви
въ общее

Сред
ской обста
во внѣуро
хоровъ ли
оркестра,
щаго и об
учащихся,
равно ник
доставляет
красотами

Кто
мѣ изошр
и усоверш
віе понима

нились до земли. Изъ города уѣхалъ онъ въ 12 ч. ночи безъ звона, заѣзжалъ только въ храмъ Всемилоствиваго Спаса выслушать напутственный молебенъ, однако отъ народа не укрылся: полная Спасская площадь Вологжанъ проводили его со слезами“.

Краткія свѣдѣнія о состояніи классовъ музыки и живописи въ Орловской духовной Семинаріи въ 1910 году.

Для интеллектуальнаго развитія въ нашихъ духовныхъ школахъ преподается множество различныхъ учебныхъ предметовъ. Для развитія воли существуетъ та или другая дисциплина. Но одно безсмѣнное занятіе умственнымъ трудомъ, хотя бы живымъ и интереснымъ не можетъ удовлетворить юношу; у него есть другая сторона душевной жизни, которая требуетъ пищи—эта область чувства въ широкомъ смыслѣ слова. Человѣкъ требуетъ всесторонняго развитія всѣхъ своихъ силъ, дабы ни одна изъ его способностей не оставалась неразвитою. Наравнѣ съ умомъ и волею необходимо воспитывать чувство вообще, чувство эстетическое. Это чувство составляетъ одну изъ основныхъ чертъ человѣческой природы, и оно имѣетъ право на свое развитіе: не развивать его—значитъ вносить дисгармонію въ общее воспитаніе человѣка.

Средствами эстетическаго развитія въ предѣлахъ семинарской обстановки предлагается обыкновенно поощреніе занятій во внѣурочное время искусствами: пѣніемъ съ устройствомъ хоровъ любителей, музыкой съ устройствомъ любительскаго оркестра, живописью. Никто не станетъ оспаривать смягчающаго и облагораживающаго вліянія этихъ искусствъ на натуры учащихся, ихъ благотворнаго вліянія на духовную жизнь, а равно никто не можетъ отрицать того удовольствія, которое доставляетъ искусство каждому, давая возможность наслаждаться красотами природы.

Кто не знаетъ, что занятіе рисованіемъ—живописью, кроме изошренія зрѣнія и развитія зрительной памяти, пробуждаетъ и усовершенствуетъ художественный вкусъ, какъ лучшее условіе пониманія красотъ природы и наслажденія ими, а отсюда

какъ условіе расширенія умственного кругозора, развитія вкуса и любви къ прекрасному. Никто не будетъ отрицать и великаго значенія обладанія искусствомъ живописи, въ частности искусствомъ иконописи для пастырей церкви, которымъ постоянно приходится заботиться о лучшемъ состояніи церкви, объ украшеніи ея иконами и картинами религіознаго характера.

А какъ много говорилось и говорится о великомъ значеніи музыки и объ ея могущественномъ вліяніи на нашу духовную жизнь! Благотворное вліяніе музыки на духовную жизнь признавали еще многіе древніе мыслители—философы, изъ коихъ нѣкоторые сами занимались музыкой предъ началомъ своихъ философскихъ занятій. Они считали обученіе музыкѣ необходимою принадлежностью программы воспитанія, потому что „музыка, какъ говорилъ философъ Аристотель, въ состояніи доставить человѣку нравственное образованіе“ *).

И ни одинъ почти писатель и поэтъ не преминулъ сказать въ своихъ произведеніяхъ о великомъ и могущественномъ значеніи музыки, о ея сильномъ вліяніи на духовно-нравственную природу человѣка.

Дѣйствуя на чувство человѣка, музыка пробуждаетъ въ человѣкѣ нѣжныя струны души, облагораживаетъ человѣка, дѣлаетъ сердце его доступнѣе для всего человѣческаго, а самаго человѣка лучше, добрѣе, гуманнѣе. Сосредоточивая же умъ на внутренней жизни человѣка и черезъ то усвоя ему способность понимать ея скрытыя явленія, утонченныя ощущенія, чувства и волненія, музыка отвлекаетъ мысль человѣка отъ неприглядной дѣйствительности въ область идеала и зараждаетъ свѣтлыя, высокія идеи, внушаетъ жизнерадостное настроеніе и энергію духа, чѣмъ облегчаетъ борьбу за существованіе посредствомъ утѣшенія и примиренія въ тяжелыя минуты. Нечего и упоминать о томъ, что музыка развиваетъ художественный вкусъ, музыкальный слухъ, какъ вѣрное условіе пониманія пѣнія и умѣнья пѣть.

Въ 1899 году при Орловской духовной семинаріи были открыты классы музыки и живописи на средства, ассигнованныя Съездомъ епархіальнаго духовенства и Орловскимъ Петропавловскимъ Братствомъ.

*) Шостинъ. Нравственно-воспитательное значеніе музыки по воззр. Платона и Аристотеля. Сергѣевъ-Посадъ 1899 годъ.

Обученіе учениковъ было 44, на

Для пѣнны были на 4 ка. Кромѣ нныхъ и ду изъ 34 чело нныхъ урока а равно и напр., стру но. Въ 191 выхъ INSTR брѣтено нѣ то: тромбон также нѣс оркестра.

По кл 1910 году

Учени пы проходи нималась р сованіемъ н мались уже ра. Были лотнѣ слѣ „гробъ“ (2¹/₂ „Жены м сь картинн ріи Магдал ческій снн епископомъ настоятеле въ класс ность его (2¹/₂ × 4¹/₂ ку съ карт по снимку стосъ Плот

Обученіе игрѣ на скрипкѣ занимаетъ первое мѣсто. Всѣхъ учениковъ, обучавшихся въ 1910 году на этомъ инструментѣ было 44, на духовыхъ инструментахъ 20.

Для правильности и успѣшности дѣла ученики раздѣлены были на 4 группы, и каждая группа имѣла въ недѣлю два урока. Кромѣ того изъ учениковъ, уже обучившихся игрѣ на струнныхъ и духовыхъ инструментахъ, образованъ былъ оркестръ изъ 34 человекъ, который въ свою очередь имѣлъ два недѣльныхъ урока. Всѣ инструменты, какъ струнные, такъ и духовые, а равно и всѣ необходимыя принадлежности къ нимъ, какъ, напр., струны, школы, ноты и т. д. выдавались всѣмъ бесплатно. Въ 1910 году кромѣ ремонта многихъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ въ виду явившейся потребности было приобретено нѣсколько новыхъ инструментовъ для оркестра, какъ то: тромбонъ—басъ „В“, 2 Волторны „С“ и др. Приобрѣтено также нѣсколько новыхъ школъ для обученія и нотъ для оркестра.

По классу живописи всѣхъ обучавшихся учениковъ въ 1910 году было 74.

Ученики раздѣлены были на три группы. Первая двѣ группы проходили курсъ черченія и рисованія; а третья группа занималась рисованіемъ углемъ и карандашомъ съ натуры и рисованіемъ красками картинъ на полотнѣ. Болѣе успѣвшіе занимались уже писаніемъ иконъ и картинъ религіознаго характера. Были написаны въ 1910 году маслянными красками на полотнѣ слѣдующіе иконы и картины: „Положеніе Христа во гробъ“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.) по снимку съ карт. худож. Каульбаха, „Жены мироносицы у гроба Господня“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$) по снимку съ картины В. П. Верещагина, находящейся въ церкви св. Маріи Магдалины на Масличной горѣ въ Іерусалимѣ. Фотографическій снимокъ привезенъ былъ Преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Калужскимъ изъ Іерусалима, гдѣ Владыка былъ настоятелемъ Іерусалимской миссіи, и пожертвованъ былъ имъ въ классъ живописи при Орловской духовной семинаріи въ бытность его на Орловской епископской кафедрѣ. „Тайная Вечеря“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.); „Христосъ въ пустынь“ (2×3 арш.) по снимку съ карт. худ. Крамского; „Божія Матерь“ ($2\frac{1}{2} \times 4\frac{1}{2}$ арш.) по снимку съ иконы, нарисованной худож. Васнецовымъ; „Христосъ Плотникъ“ ($1\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш.). Послѣдняя картина была под-

несена при прощані Преосвященному Митрофану, отправляющемуся на Екатеринбургскую епископскую кафедру.

Весь матеріалъ, необходимый для обученія рисованію и для рисованія, какъ, напр., бумага, уголь, карандашъ, резина, кисти, краски, полотно и т. д., выдавался ученикамъ бесплатно.

Преподавателемъ рисованія и живописи въ 1910 г. были П. С. Ткачевскій, В. И. Колпаковъ. Руководителемъ при писаніи картинъ религіознаго характера—Ф. И. Матросовъ. Учителемъ игры на скрипкѣ въ 1910 году былъ Михайловъ; обученіемъ же игрѣ на духовыхъ инструментахъ и управленіемъ оркестромъ завѣдывалъ капельмейстеръ звенигородскаго полка Ф. А. Владиміровъ—въ первую половину 1910 г.; а во вторую половину 1910 года оркестромъ управлялъ и обучалъ игрѣ на духовыхъ инструментахъ Я. Ф. Кординъ.

Завѣдующій классами живописи и музыки
помощникъ инспектора А. Уваровъ.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Объ общемъ церковномъ пѣніи. 2. Литературныя поминки. 3. Открытое письмо. 4. Поѣздка школьниковъ въ монастырь. 5. Иноепархіальная печать. 6. Краткія свѣдѣнія о состояніи классовъ музыки и живописи въ Орловской духовной семинаріи въ 1910 году.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 23 сданъ на почту 7 іюня.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Епарх
Издавае

Годовая цѣна
решьюкою

ОТД

Утвер
церквахъ с
Миронъ Ае
у., крест. П
крест, Ива
Цыганковъ.
Семень Гр

Священ
правительн
Рождествен
вію заключ